

eISSN 2311-2468
Том 4, № 4. 2016
Vol. 4, no. 4. 2016

электронное периодическое издание
для студентов и аспирантов

Огарёв-онлайн

Ogarev-online

<https://journal.mrsu.ru>

АТЯКШЕВА Т. А., ХРОМОВА Т. В.

**ОСОБЕННОСТИ НАДОМНОГО СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ
ПОЖИЛЫХ ГРАЖДАН В КОМПЛЕКСНОМ ЦЕНТРЕ СОЦИАЛЬНОГО
ОБСЛУЖИВАНИЯ ПО Г. О. САРАНСК**

Аннотация. В статье рассматриваются виды и формы социального обслуживания населения, в частности, надомное обслуживание пожилых граждан. Особое внимание уделяется алгоритму предоставления социальных услуг на дому. В ходе опроса специалистов, оказывающих надомные социальные услуги, были выявлены особенности и проблемы обслуживания пожилых клиентов.

Ключевые слова: социальное обслуживание, надомные социальные услуги, пожилые граждане, договор, Комплексный центр.

ATYAKSHEVA T. A., KHROMOVA T. V.

**THE SPECIFICS OF HOME SOCIAL SERVICES
FOR ELDERLY CITIZENS IN SARANSK CITY**

Abstract. The article considers the types and forms of social services. The authors focus on the algorithm of home services for elderly citizens. A survey of professionals providing home social services has revealed the specifics and problems of serving elderly customers at home.

Keywords: social services, home social services, elderly citizens, contract, Complex Center.

В Федеральном законе «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» (2013 г.) подчеркивается, что *социальное обслуживание* представляет собой деятельность по предоставлению социальных услуг гражданам. В соответствии с этим законом социальные услуги предоставляются их получателям в следующих формах [1]:

- форме социального обслуживания на дому,
- полустационарной форме,
- стационарной форме.

Остановимся подробнее на социальном обслуживании на дому. Предоставление надомных услуг является одной из основных форм социального обслуживания, направленной на максимально возможное продление пребывания граждан пожилого возраста и инвалидов в привычной социальной среде в целях поддержания их социального статуса, а также на защиту их прав и законных интересов.

Представим примерный алгоритм надомного социального обслуживания пожилых граждан на примере ГБУ «КЦСО по г.о.Саранск» (Октябрьский район).

По данным на 01.12.2014 на надомном обслуживании в Комплексном центре социального обслуживания Октябрьского района г. о. Саранск находятся 311 человек, из которых:

- пенсионеры – 50 чел.;
- инвалиды, не относящиеся к другим категориям граждан – 126 чел. (20% – инвалиды первой группы, 65% – инвалиды второй группы, 15% – инвалиды третьей группы);
- ветераны Великой Отечественной войны – 10 чел. (из них 10% – инвалиды первой группы, 90% – инвалиды второй группы);
- ветераны труда – 125 чел. (среди них 46% – без группы инвалидности, 5% – инвалиды первой группы, 44% – инвалиды второй группы, 5% – инвалиды третьей группы).

Перед приемом на надомное обслуживание составляется *акт оценки индивидуальной нуждаемости гражданина в предоставлении социального обслуживания на дому*. Он состоит из следующих пунктов:

- общие сведения о гражданине (Ф. И. О., адрес, образование, категория);
- социально-экономический статус (место работы, источник дохода);
- жилищные условия;
- семейное положение;
- возможности выполнения различных видов деятельности (по шкале Бартела и шкале Лаутона).

Следующий шаг – это создание *комиссии по оценке индивидуальной нуждаемости гражданина в предоставлении социального обслуживания на дому*. Порядок оценки нуждаемости в надомном обслуживании и деятельность данной комиссии регулируется Постановлением Правительства Республики Мордовия от 14 апреля 2014г. № 139 «Об оценке индивидуальной нуждаемости граждан в предоставлении социального обслуживания на дому» (вместе с «Положением об оценке индивидуальной нуждаемости граждан в предоставлении социального обслуживания на дому», «Типовым положением о комиссии по оценке индивидуальной нуждаемости граждан в предоставлении социального обслуживания на дому»).

Комиссия является постоянно действующим совещательным органом и создается в целях проведения оценки индивидуальной нуждаемости граждан в предоставлении надомного обслуживания и принятия решения об установлении видов, условий и продолжительности предоставления надомного обслуживания, а также перечня социальных услуг. В данную комиссию входят:

- директор учреждения социального обслуживания;

- заместитель директора учреждения социального обслуживания;
- заведующие отделениями социально-бытового обслуживания;
- юристконсульт учреждения социального обслуживания;
- представитель медицинской организации (по согласованию);
- представитель органов местного самоуправления (по согласованию);
- представитель общественной организации (по согласованию).

Решения комиссии принимаются простым большинством голосов и оформляется актом оценки индивидуальной нуждаемости граждан в предоставлении социально-бытового обслуживания.

На основании решения комиссии с гражданином, нуждающимся в надомном обслуживании, составляется *договор*, который включает в себя перечень и периодичность социальных услуг. Социальные услуги, входящие в Республиканский перечень гарантированных государством социальных услуг, предоставляются клиенту на дому бесплатно, а также на условиях частичной или полной оплаты в соответствии с законодательством РФ.

Согласно заключенному договору Комплексный центр социального обслуживания обязан качественно и своевременно оказывать социальные услуги, в свое время клиент обязан принимать оказанные социальные услуги и своевременно производить оплату. Договор о приеме на надомное обслуживание заключается на индивидуальный срок с каждым клиентом.

В ходе оказания надомных социальных услуг социальные работники сталкиваются со множеством проблем. Для выявления их мнения нами был проведен опрос специалистов отделения социально-бытового обслуживания Комплексного центра.

На вопрос «Какую помощь чаще оказывают сотрудники отделения одиноким пожилым гражданам?» нами были получены следующие результаты (можно было выбрать несколько вариантов ответов):

- социально-бытовое обслуживание – 35,6%,
- социально-медицинская помощь – 26,1%,
- социально-психологическая помощь – 18,2%,
- социально-правовая помощь – 20,1%.

На вопрос о соответствии надомных социальных услуг для пожилых граждан нормативам по социальному обслуживанию на дому в Республике Мордовия 70,4% опрошенных ответили, что виды социальных услуг, выполняемых социальными работниками, соответствуют нормативам, остальные 29,6% ответили, что соответствуют

лишь частично.

При оценке качества предоставляемых социальных услуг на дому большинство социальных работников указало вариант «удовлетворительно» (78%), оставшиеся 22% дали оценку «хорошо». Вариант «отлично» не выбрал никто из опрошенных.

По мнению специалистов, основными причинами, способствующими недостаточно качественному социальному обслуживанию на дому одиноких лиц пожилого возраста, выступают:

- плохое финансирование работы Комплексного центра – 63,4%,
- низкая заработная плата – 18,1%,
- нехватка профессиональных и обученных кадров – 14,3%,
- личная незаинтересованность специалистов – 4,2%.

Таким образом, социальное обслуживание на дому одиноких пожилых граждан, применяемое в ГКУ «Комплексный центр социального обслуживания по г.о. Саранск» Октябрьского, района является не вполне эффективным, в первую очередь, из-за недостаточного финансирования.

Кроме того, в работе отделений социально-бытового обслуживания сложным вопросом является введение платных социальных услуг на дому. Решение данного вопроса осложняется рядом факторов:

- низкий уровень жизни населения;
- слабая разработка механизмов реализации платных социальных услуг;
- специфика ментальности населения города, заключающаяся в ожидании от государства бесплатной или дешевой помощи;
- слабая материально-техническая база Комплексного центра социального обслуживания по г. о. Саранск;
- отсутствие информационной базы по формам и видам реализации платных социальных услуг;
- отсутствие рекламы платных социальных услуг среди местного населения.

Устранению данных трудностей могла бы способствовать разъяснительная работа по привлечению финансовых средств, проводимая с руководителями предприятий всех форм собственности, с индивидуальными частными предпринимателями и отдельными гражданами города, как через средства массовой информации, так и путем личного общения. Кроме того, с целью экономии материальных средств клиента и времени социального работника необходимо создание социальных магазинов с широким ассортиментом товаров первой необходимости для данной категории граждан.

Необходимо отметить и наличие психологических трудностей в общении с клиентами из-за их физической недееспособности, раздражительности и капризности, которые в итоге приводят к недопониманию просьб клиента, конфликтам с ним. В связи с этим необходима организация и посещение сотрудниками надомного социального обслуживания курсов повышения квалификации по психологии и этике общения с клиентами.

При этом организация и оказание психологической помощи важны не только для специалистов, но и для их пожилых клиентов. Данная помощь должна включать подготовку к ухудшению состояния здоровья, снижению трудоспособности, одиночеству, психологическую помощь в преодолении стрессовых ситуаций.

Кроме того, востребованным среди одиноких пожилых граждан является предоставление социально-медицинского ухода. Для улучшения медицинского обслуживания пожилых людей требуется более тесный контакт учреждений социальной защиты и здравоохранения. Большая нуждаемость одиноких пожилых граждан в медицинском обслуживании, доставке медикаментов на дом требует от заведующих отделениями установления более тесных и динамических связей с организацией «Красного Креста», лечебно-профилактическими учреждениями.

Привлечение сторонних организаций и учреждений необходимо и в решении вопроса по выявлению одиноких пожилых граждан, нуждающихся в помощи на дому. Данная работа должна проводиться с привлечением различных комиссий, учреждений, общественности. Проблема организации социально-бытовой помощи одиноким престарелым на дому является комплексной и только при наличии тесного контакта в работе с отделениями пенсионного фонда, общественными организациями, учреждениями здравоохранения, жилищно-коммунального хозяйства и другими службами вопросы обслуживания одиноких пожилых граждан будут решаться более эффективно.

В связи с этим необходимо расширение субъектов, оказывающих помощь одиноким пожилым людям на дому на приемлемых для них условиях, посредством привлечения государственных и негосударственных организаций, добровольцев. Так в качестве способа улучшения социального обслуживания пожилых граждан можно использовать добровольческое движение молодежи. В отношении пожилых клиентов Комплексного центра волонтерами организуются и проводятся самые различные мероприятия: акции «Трудовой десант», «Урожайный огород», «Чистый дом». Большой популярностью пользуются акции «Ветеран живет рядом» и «Тепло души», в рамках которых молодые люди поздравляют пожилых людей с Днем Победы и Днем пожилого человека и дарят подарки.

В последнее время эффективным средством совершенствования системы социальной защиты одинокого пожилого человека становятся группы самопомощи и взаимопомощи пожилых людей. Это одна из перспективных технологий социальной работы, так как только сами пожилые люди лучше всего знают свои проблемы как никто и стремятся решить их.

Для улучшения качества социального обслуживания населения в Комплексном центре можно использовать опыт работы других регионов, например, введение мобильных бригад, которые оказывают надомные услуги нуждающимся гражданам. В отличие от услуг надомного социального обслуживания, данный вид социальных услуг предполагает возможность их разового или временного (на определенный срок) оказания, что дает возможность, во-первых, предоставить помощь всем, кто в ней нуждается; во-вторых, сделать способ оказания помощи более гибким, мобильным и экономически эффективным, чем традиционная система социальных услуг. Также могут применяться и такие современные формы социально-бытового обслуживания как «Семейный социальный работник», «Санаторий на дому», инновационные проекты «Мобильная библиотека» и «Электронная библиотека».

Таким образом, сотрудники отделения социально-бытового обслуживания Комплексного центра, не смотря на имеющиеся трудности, стараются планировать и развивать свою работу в целях наиболее полного удовлетворения нужд своих пожилых клиентов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон от 28.12.2013 N 442-ФЗ (ред. от 21.07.2014) «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=166044>.

РЯБОКОНЬ М. В.

**УРОВНИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ КЛАССИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
С РЫНКОМ АБИТУРИЕНТОВ**

Аннотация. В статье представлены результаты анализа взаимодействия Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского с различными группами абитуриентов. Рассмотрены уровни работы с потенциальными студентами университета.

Ключевые слова: абитуриент, классический университет, взаимодействие, рынок образования, профориентация.

RYABOKON M. V.

**LEVELS OF INTERACTION BETWEEN CLASSICAL UNIVERSITY
AND THE MARKET OF PROSPECTIVE STUDENTS**

Abstract. The article presents the results of an analysis of the interaction between the National Research Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod with various groups of prospective students. The levels of work with potential students of the university are considered.

Keywords: prospective student, classical university, interaction, education market, professional guidance.

Изменения в системе высшего образования, связанные с тотальным переходом «на рельсы ЕГЭ», а затем вступлением в силу нового закона №273-ФЗ от 29.12.2012 «Об образовании в Российской Федерации» способствовали ее окончательному оформлению с позиции рынка образовательных услуг. Сложилась иерархическая структура вузов, с одной стороны, оформленная законодательно (МГУ им. М.В. Ломоносова, СПбГУ, национальные исследовательские университеты, федеральные университеты), с другой стороны, каждая образовательная организация высшего образования занимает свое положение в восприятии своих потенциальных абитуриентов и студентов.

Очень часто в научных публикациях в связи с этим говорится о рынке высшего образования, о рынке образовательных услуг. Университет рассматривается как организация, предлагающая услуги потребителям-абитуриентам, которые самостоятельно делают выбор в пользу конкретной организации высшего образования. В рамках такого подхода социологи занимаются изучением поведения вузов в условиях рынка [1], появляются исследования позиций вузов на рынке высшего образования [2], анализируется процесс изменения требований потребителей образовательных услуг к университетам [3], большое внимание уделяется изучению бренда вуза [4; 5] и др.

Такой подход справедлив и по отношению к абитуриентам, находящимся в благоприятной ситуации, когда выбор действительно зависит только от их желаний и предпочтений. Это победители и призеры олимпиад школьников, абитуриенты с близкими к максимальным результатам ЕГЭ, для которых открыты пути практически в любой вуз страны. В этом случае абитуриент делает выбор, основываясь на собственных соображениях о привлекательности для него той или иной образовательной организации. С другой стороны, такие абитуриенты представляют интерес для университетов разного уровня, поскольку организация высшего образования всегда заинтересована в приеме абитуриентов с высокими баллами, которые должны стать в дальнейшем хорошо успевающими студентами. В этом случае можно говорить и о рынке абитуриентов.

Аналогичным образом можно рассматривать и абитуриентов с результатами ЕГЭ среднего уровня или выпускниках-бакалаврах, поступающих в магистратуру с хорошим уровнем подготовки, но не обеспечивающим уверенность в поступлении. Находясь в ситуации, когда итог поступления зависит не только от намерений абитуриента, но и от внешних факторов, поступающий сам становится объектом выбора (или не выбора) для университета.

Классический университет отличается наличием значительного числа направлений подготовки и специальностей, которые, в свою очередь, также обладают разной степенью привлекательности для абитуриентов, о чем свидетельствуют разные уровни проходных баллов, конкурс и другие показатели. Так, по данным Приемной комиссии ННГУ им. Н.И. Лобачевского в 2015 году по итогам приема самый высокий конкурс среди абитуриентов в соотношении количества заявлений к количеству бюджетных мест был зафиксирован на направлениях подготовки «Управление персоналом» (44,3 человека на место), «Экономика» (40,9). В сравнении с другими направлениями, например, на направлении подготовки «Математика» конкурс составил 4,2 человека на место, на «Химия» – 7,9, на «Физика» – 9,1. В связи с этим для приема на направления подготовки, не являющиеся наиболее рейтинговыми, необходимым условием является работа с потенциальными абитуриентами на этапах, предшествующих непосредственно поступлению.

В течение 2015-2016 учебного года методом включенного наблюдения нами был проведен анализ основных направлений работы Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского с учащимися 7-11 классов общеобразовательных организаций. С января 2013 года автор непосредственно осуществляет организационное и методическое сопровождение профориентационной работы ННГУ им. Н.И. Лобачевского. Были выявлены уровни взаимодействия университета с талантливыми школьниками, способствующие формированию целевой группы абитуриентов классического университета,

развитию мотивации к учебной и исследовательской деятельности старшеклассников, созданию единой системы непрерывного интегрированного образования, создающейся на базе Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского и ведущих школ Нижегородской области.

Одной из наиболее эффективных форм взаимодействия с потенциальными абитуриентами является выполнение научно-исследовательских работ старшеклассниками под руководством преподавателей университета. В ННГУ им. Н.И. Лобачевского это направление деятельности имеет давние традиции и заметные результаты. По данным отдела профориентации и работы со школами ННГУ за 2015 год около 70% учащихся 11 класса, участвующих в этом процессе, подают документы в университет и до 40% из них становятся студентами. Следует отметить, что с 2015 года образовательные организации высшего образования получили возможность начислять дополнительные конкурсные баллы абитуриентам за индивидуальные достижения, к которым относятся различные интеллектуальные и творческие конкурсы, проводимые университетами. Победители и призеры ежегодной конференции научного общества учащихся, на которой старшеклассники представляют результаты своей научно-исследовательской работы, также имеют возможность получить дополнительные баллы к сумме результатов ЕГЭ. При этом в 2013-2014 гг., когда участие в научно-исследовательской работе не давало поступающим никаких формальных преимуществ, количество абитуриентов-участников конференции научного общества учащихся, подавших документы в ННГУ, составляло 62%, а поступивших в университет – 29%. Несмотря на рост этих показателей с введением системы учета индивидуальных достижений, следует отметить, что они были высоки и до ее появления. Такая форма работы со школьниками позволяет сформировать у них интерес к исследовательской деятельности, развить их научный и творческий потенциал, а также создать «эффект погружения» в профессиональную деятельность в выбранной ими сфере знаний. Высокий уровень поступления таких выпускников в университет свидетельствует об осознанности сделанного выбора и хорошем качестве подготовки абитуриентов.

В целях общего ознакомления потенциальных абитуриентов с университетом в течение учебного года проводится серия дней открытых дверей как общеуниверситетских, так и факультетских, когда университет посещают экскурсионные группы учащихся школ Нижнего Новгорода, Нижегородской области, Чувашской республики, Кировской, Владимирской областей и других субъектов РФ. Охват аудитории возможных абитуриентов за учебный год достигает более 3500 человек. В рамках таких встреч учащимся демонстрируются видеоролики об университете, организуются экскурсии в научные лаборатории, проводятся презентация университета и встречи с руководством, где учащиеся

получают ответы на вопросы, касающиеся поступления в ННГУ.

Безусловно, наиболее эффективным и качественным механизмом выявления и отбора талантливых школьников остаются олимпиады. Победители и призеры Всероссийской олимпиады школьников и олимпиад школьников, указанных в п. 12 ст. 71 ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», получают при поступлении в вузы особые права двух уровней: зачисление без результатов вступительных испытаний и право быть приравненным к лицам, набравшим максимальное количество баллов ЕГЭ по соответствующему общеобразовательному предмету. ННГУ им. Н.И. Лобачевского является организатором межрегиональной олимпиады школьников «Будущие исследователи – будущее науки», входящей в вышеупомянутый перечень олимпиад. Качество подготовки победителей и призеров олимпиады обеспечивается жесткими критериями отбора, а данные о количестве поступивших в ННГУ выпускников из их числа подтверждают эффективность проведения олимпиады как формы профориентационной работы. Так, в 2014 году в отборочном туре олимпиады по физике приняли участие 1483 учащихся 7-11 классов, из них 383 учащихся 11 классов. К участию в финальном туре были допущены 105 учащихся 11 классов, 39 из них стали победителями и призерами. 78% победителей и призеров летом 2014 года подали документы для поступления в ННГУ, и 55% от общего количества победителей и призеров олимпиады по физике были в итоге зачислены. Средний балл ЕГЭ по физике среди этой категории абитуриентов составил 88 баллов, что более чем на 20 баллов выше минимального количества баллов ЕГЭ, позволяющего воспользоваться особым правом победителя или призера олимпиады. Стоит отметить, что такие абитуриенты имеют возможность выбрать практически любой вуз и воспользоваться своими правами, и многие выпускники выбирают вузы Москвы и Санкт-Петербурга, однако по всем предметам, включенным в олимпиаду «Будущие исследователи – будущее науки» доля поступающих в ННГУ колеблется от 17 до 55%. Таким образом, олимпиады школьников являются действенным механизмом профориентационной работы, направленным на отбор лучших выпускников.

Еще одна форма взаимодействия университета с потенциальными абитуриентами как программ бакалавриата и специалитета, так и магистратуры – это интеллектуальные и творческие конкурсы, проводимые факультетами и институтами университета в течение учебного года. Это направление работы активно развивается в связи с введением системы начисления дополнительных конкурсных баллов за индивидуальные достижения поступающих. На каждом факультете университета существует ежегодная программа мероприятий, включающих в себя открытые научно-популярные лекции, семинары, мастер-классы с лучшими преподавателями университета. Основная задача этих мероприятий –

формирование у абитуриентов представления о направлениях подготовки и специальностях, создание привлекательного образа факультетов и университета в целом.

В 2012 году в рамках реализации Национальной образовательной инициативы «Наша новая школа» [6] в ННГУ им. Н.И. Лобачевского была открыта программа «Университетский кластер образования». В программу включены 22 лучшие школы Нижнего Новгорода и Нижегородской области. С этими школами существуют договоры о сотрудничестве, согласно которым реализуются различные формы работы с учащимися старших классов: преподаватели университета ведут факультативные курсы, общеобразовательные предметы, проводят тематические встречи и занятия по подготовке к ЕГЭ. Часть занятий проводится непосредственно в университете (нередко по университетскому расписанию), что позволяет старшеклассникам учиться в режиме, приближенном к «будням» студента.

Особое место в системе профориентационных мероприятий занимает Летняя физико-математическая школа «Будущие исследователи», реализуемая в рамках программы «Университетский кластер образования». С 2014 года в период летних каникул учащиеся 10-х классов школ, участники «Университетского кластера образования», а также победители и призеры олимпиады «Будущие исследователи – будущее науки» по физике и математике приглашаются в Летнюю школу, проводимую на базе студенческого оздоровительного лагеря, где в течение недели преподаватели университета ведут занятия по физике, математике, читают научно-популярные лекции. При этом темы лекций осознанно подбираются различной направленности: по истории, по теории управления, физике, социологии. В программу Школы включены деловые игры и тренинги, направленные на личностное развитие: программы, связанные с риторикой, психологией общения, психотехнологиями достижения успеха и т.п. В вечернее время предусмотрено проведение спортивных и культурно-массовых мероприятий: спортивные соревнования между секциями по разным видам спорта, самодеятельные концерты, театральные постановки, интеллектуальные игры. Двухлетний опыт реализации проекта доказал его эффективность. По итогам приема 2015 года из 60 участников первой Школы, проведенной летом 2014 года, 44 подали документы в ННГУ, 30 стали студентами университета. Таким образом, программа «Университетский кластер образования» нацелена на качественную подготовку выпускников лучших школ города и области к поступлению в университет.

Анализ результатов различных профориентационных мероприятий ННГУ им. Н.И. Лобачевского позволяет выделить следующие уровни взаимодействия с абитуриентами:

- 1) презентация университета (дни открытых дверей, экскурсии в ННГУ);

2) содержательное знакомство с различными областями знания и науки (научно-исследовательская работа школьников, научное общество учащихся);

3) качественная подготовка выпускников по общеобразовательным предметам и адаптация к университетской среде (программа «Университетский кластер образования»);

4) выявление лучших учащихся, наиболее способных к освоению отдельных областей знания (олимпиады).

Безусловно, каждое профориентационное мероприятие, проводимое университетом, предполагает воздействие на абитуриента на всех вышеперечисленных уровнях, поскольку только комплексный подход к задаче привлечения в университет талантливых и высоко мотивированных к обучению школьников может обеспечить достижение поставленных университетом целей.

Итогом реализации системы профориентационной работы классического университета с учащимися общеобразовательных организаций должно стать развитие интегрированного подхода, обладающего следующими преимуществами:

1) повышение общего уровня образованности, знаний и умений старшеклассников за счет довузовской подготовки, а также плавная адаптация к системе высшей школы;

2) выполнение научно-исследовательских работ учащихся под руководством ведущих преподавателей университета;

3) развитие системы мероприятий, знакомящих старшеклассников с университетом: экскурсии по музеям университета, дни открытых дверей на факультетах, онлайн-трансляции научно-популярных лекций ведущих ученых университета;

4) получение старшеклассниками знаний об университете и, как следствие, более мотивированный и грамотный выбор ими факультета и направления подготовки;

5) внедрение инновационных методов обучения;

6) формирование целевого контингента абитуриентов, ориентированных на поступление в университет, осознанно выбирающих направление подготовки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Щербакова О. Ю. Особенности поведения вузов в современных рыночных условиях [Электронный ресурс] // Концепт. – 2015. – Спецвыпуск № 10. – Режим доступа: <https://e-koncept.ru/2015/75174.htm>.

2. Слатарь А. В. Исследование позиции Северо-Восточного федерального университета на рынке высшего образования Республики Саха (Якутия) // Экономика и современный менеджмент: теория и практика. – 2014. – № 34. – С. 99-111.

3. Хлабыстова Н. В. Трансформация требований основных потребителей

образовательных услуг к институту высшего профессионального образования в современном российском обществе (на примере Кубанского государственного технологического университета) // Теория и практика общественного развития. – 2015. – № 7. – С. 50-53.

4. Жадько Е. А. Влияние бренда вуза на продавцов и покупателей образовательных услуг в условиях потребительского общества // Университет XXI века: старые парадигмы и современные вызовы: Материалы XVIII Всероссийской научно-практической конференции. 7 – 8 апреля 2015 г. – Екатеринбург, 2015. – С. 466-469.

5. Ефимова И. Н. Социологический анализ рынка образовательных услуг с целью выявления мотивации абитуриентов 2011 года при выборе вуза // Вестник Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. – 2012. – № 4-1. – С. 19-25.

6. Национальная образовательная инициатива «Наша новая школа», утв. Президентом РФ 04.02.2010 № Пр-271 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://минобрнауки.рф/documents/1450>.

DATKO J.

**EAP COURSE STUDENTS' INITIAL PERCEPTIONS OF A FACEBOOK GROUP
AS A SUPPLEMENTARY TOOL OF EFL EDUCATION: A PILOT RESEARCH**

Abstract. Nowadays Facebook belongs to the everyday reality of most university students. The paper approaches this social networking site from an educational perspective. Thus, the goal of the pilot research is to study EAP students' perceptions towards Facebook as an educational tool and their initial perceptions of using this social network in an EFL course. A small-scale (N=29), questionnaire-based qualitative survey was conducted in order to achieve the study objective. The findings are arranged to three categories: students' use of Facebook in general; students' use of Facebook for educational purposes; students' initial perceptions of Facebook group as an extension of the EAP course.

Keywords: Facebook, EFL education, student, perception, qualitative questionnaire, pilot research.

ДАТКО Ю.

**СОЦИАЛЬНАЯ СЕТЬ «ФЕЙСБУК» КАК ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ИНСТРУМЕНТ
ОБУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ
(АНКЕТИРОВАНИЕ СТУДЕНТОВ ВУЗА)**

Аннотация. В настоящее время социальная сеть «Фейсбук» прочно вошла в жизнь студентов вузов. В статье данный феномен рассматривается с точки зрения его обучающего потенциала. Цель проведенного исследования – выявить отношение студентов к «Фейсбук» как инструменту образования и их ожидания от использования данной социальной сети с целью изучения английского языка как иностранного. Для достижения поставленной цели было проведено маломасштабное анкетирование (29 студентов), результаты которого представлены в трех категориях: использование «Фейсбук» в целом; использование «Фейсбук» в образовательных целях; использование «Фейсбук» как дополнительного инструмента изучения курса английского языка для академических целей.

Ключевые слова: Фейсбук, обучение английскому языку как иностранному, студент вуза, восприятие, качественная анкета, начальное исследование.

Introduction

The rising popularity and importance of social networking sites (especially Facebook) were not unnoticed by researchers of language pedagogy. However, the question whether to disrupt students' personal space on social networks with foreign language education remains without a definite answer, since the studies dealing with social networking in EFL teaching and learning offer

mixed results. It seems that positives prevail over negatives; however, Aydin notes that still only “ [...] limited number of studies have indicated that Facebook has positive effects on [...] EFL learning” [3, p. 157]. The available research is often based on foreign language learners’ and teachers’ subjective theories (beliefs, attitudes, perceptions, opinions, etc.) as reconstructed in questionnaires or interviews. Our pilot research aimed at university students’ initial perceptions of Facebook as a tool of EFL education represents no exception in this aspect. Its role in our main research is to illuminate the findings of the dissertation thesis literature review (and suggest other relevant topics).

1. Methodology of the pilot research

In order to get a better insight into the topic of social networks in education and in foreign language education, we conducted a small-scale pilot research based on the questionnaire method. The questionnaire survey was designed to investigate university students’ perceptions of using Facebook for academic purposes and their initial perceptions towards the use of this social network in an EAP course.

The research sample involved twenty-nine undergraduate students (ranging from freshmen to juniors) from the Faculty of Education at Constantine the Philosopher University in Nitra. The sample included teacher trainees from various fields (such as physical education, musical art, Slovak, Hungarian, or Russian language and literature, biology, chemistry, etc.) who were during the 2014/2015 winter semester enrolled in the English for academic purposes course offered by the Department of Language Pedagogy and Intercultural Studies and its Facebook group extension designed by the author. All of the participants (N=29) joined the EAP course Facebook group created by the researcher.

After completing the first Facebook homework assignment (picture dictionaries), teacher’s first upload of the course information (rules of the Facebook study group) and study materials (hyperlinked vocabulary list and a worksheet), and the first extra activity (an exchange of views on tablet use in formal primary education in the form of a Facebook discussion), the participants’ perceptions of utilising Facebook for formal educational purposes and towards the EAP course Facebook group were inspected using a questionnaire with predominantly open question items (except for the queries on general Facebook-related information). We decided to conduct the instrumentation after giving the students an initial idea of how the coursework in this social networking environment could look like. The analysis of the qualitative responses was based on data categorisation and coding, as described by Cohen et al. [4].

2. Results of the pilot research

The results can be grouped into three wider categories, in our case labelled as *i.) Students' use of Facebook in general*, *ii.) Students' use of Facebook for educational purposes*, and *iii.) Students' initial perceptions of Facebook group as an extension of the EAP course*. We confront our outcomes with the findings of relevant research wherever possible.

i.) Students' use of Facebook in general

There was no student enrolled in the EAP course (N=29) without a Facebook account. Similarly, however on a significantly larger scale, Jones et al. or Roblyer et al. found that a vast majority of their research participants (also undergraduate university students) had a Facebook account [8; 17]. Twenty-five of our participants (86%) reported to use this social utility on a daily basis, and the remaining four respondents (14%) stated vaguely "almost every day". Furthermore, all of them admitted to be "active" or "online" (in terms of following friends' updates or posts, checking personal updates, posting content, chatting with friends, etc..) multiple times in the days when they use Facebook. Based on their responses, it seems that teachers can expect most of the students to have an active Facebook account that they usually access multiple times a day. This unprecedented "student availability" could be considered as an improvement in education generally. However, a minority of authors are careful in over-valuing social networks in educational reality simply for this reason [13; 5], and there exists also scientific evidence that supports distraction aspect of social networking sites in learning [11] and negative impact of time spent social networking on academic performance [15; 16].

ii.) Students' use of Facebook for educational purposes

Jong et al. reported that (81%) of the research subjects (N=261) experienced educational usage of Facebook, and (59%) wanted to use it for academic purposes [9]. The EAP students' responses regarding their previous experiences with Facebook as an educational instrument were nearly in line with the above findings, as all of our respondents had such an experience. In the questionnaire, they identified the following educational uses of Facebook (without having set pre-determined options):

- participation in informal study groups formed and created by students of a particular study programme;
- sharing course material among classmates and access to study materials;
- a source of course information (assignment deadlines, cancelled seminars, etc.);

- peer communication about unfamiliar concepts in the study material and problems with coursework (namely sharing and confrontation of students' opinions in group discussions and asking for help in the study group or using private chat with classmates).

Some of the likely outcomes of using Facebook in education presented by Ophus and Abbitt [14], Irwin et al [7], or Jong et al. [9] were also replicated among our respondents. The participants' educational uses of Facebook (those consistent with the mentioned authors) included sharing and posting study materials, schedule views, and peer communication about educational matters. However, immediacy of feedback was not mentioned in our sample; but on the other hand, participation in student-created informal study groups is lacking in the reviewed literature. We did not inspect if the educational use of Facebook was rare [13; 8; 17] or desired among the students [19; 9], but we assume that students are already using it for academic matters.

iii.) Students' initial perceptions of Facebook group as an extension of the EAP course

From the whole sample of twenty-nine respondents, four did not comment on this category; therefore, we analysed only the answers of the remaining twenty-five university students. From the responses analysed within this category (N=25), eighteen (72%) were positive, four (16%) expressed mixed perceptions, and three (12%) were negative. Further analytic processes revealed more precise codes within the replies. They are discussed below and then summarised again in Table 1.

We start with the influence on motivation. From the twenty-five participants, motivation was mentioned in the responses of eight students. Similarly as the majority of the research participants of Kabilan et al. [10] or Türkmen [20] (university students enrolled in EFL courses), also most of these eight students (namely seven) perceived the course Facebook group element as motivating; in our case, due to extra activities, ability to see others' work, or the novelty aspect. The one remaining student felt that the group activities were not motivating at all; however, this was probably because of her overall negative attitude towards learning English, as she acknowledged. Additionally, Yunus et al. [21] mentioned that audience (i.e. other course Facebook group members) may contribute positively to learners' motivation and engagement in English writing activities; but in case of our pilot research, the one and the same respondent was hesitant to expose her homework assignments to the rest of the group, thus expressing a negative perception of audience.

Like some of the university students surveyed by Ophus and Abbitt [14] or Irwin et al. [7], five of our pilot research participants mentioned the familiar environment of Facebook to access

course info and materials as a potential benefit. These five students valued the easy access to study resources and course information (e.g. test notifications, cancelled seminars, homework assignments, etc.).

Three students felt that when compared to group e-mails, the Facebook group leads to improved communication with the teacher and other classmates. Enhanced communication was identified as benefit for TEFL also by Al-Shehri [1] – enhanced student-teacher interaction outside the classroom, or Yunus et al. [21] – maximised feedback and contact with the teacher.

A positive impact of the course Facebook group on autonomous learning was reported by three of the participants. For example, one of them stated that she checked her classmates' outcomes and revised her EFL output according to them. The potential of social networks for self-directed language learning was described also in the reviewed research, namely in Türkmen [20] – the participants used Edmodo for testing their foreign language skills on their own, and Laire et al. [12] – the learners revised their own and peer-generated content on Storify. These authors concluded that using social networks in language learning may foster autonomous learning.

One of our students noted that the closed EAP course Facebook group put her at ease when using English. This student did not feel to be “under pressure” when producing the target language in the group. This opinion is consistent with the opinions of most of Hsu's research subjects who marked the pressure-free environment of a course Facebook group as a likely outcome for EFL learning [6].

The same student described also how she had managed to complete one of the assignments in the bus on her way home. She perceived it as a huge benefit, since she could consequently focus on other activities at home. This availability of social networks offers an opportunity for a language learner to be exposed to the target language without limitations in space or time, therefore extending the exposure beyond the language classroom, as Averianova adds [2].

A less than one fifth of the participants, namely three out of twenty-five, expressed a negative perception towards using Facebook utility for EFL learning. Besides the already discussed negative implications for motivation, the other two participants stated explicitly that the EAP course group forced them to use Facebook. Before, these two students tended to log in to their Facebook accounts sporadically, but now, they have to use it on a regular basis, as they complained.

The remaining four respondents presented mixed perceptions. According to two of them (who otherwise described the social networking supplement as being useful), a potential difficulty of using Facebook in language classes could be connected with technical aspects, namely a possible absence of everyday Internet access or non-existent Facebook account on the students' side. It means that EFL teachers should not consider learners' ability to access the online space as universally available, as Yunus et al. suggested [21].

Laire et al. [12] claimed that teachers lack didactic skills necessary for implementing social networking sites in the EFL instruction, but one of the participants of our pilot research pointed to a possible absence of skills to use Facebook in EFL learning also on the side of language learners. In connection to this aspect, Said and Tahir commented that an inability to interact successfully with the interface of used technology will affect negatively learner's involvement in the educational process [18].

Finally, one student described the Facebook homework as sometimes time-consuming. However, the data obtained from this participant lacked a more detailed context, and therefore, we could not inspect further in what cases.

Table 1

Students' initial perceptions of the Facebook group as a supplementary tool of the EAP course

Positive perceptions number of students: 18	Mixed perceptions number of students: 4	Negative perceptions number of students: 3
increased motivation - (7x) (e.g. due to extra Facebook activities, ability to see others' work, or the novelty aspect)	possible absence of a Facebook account or everyday Internet access - (2x) (some students can't be online daily or may not have an account)	forced use of Facebook - (2x) (e.g. a student used Facebook sporadically but now has to access the account frequently)
familiar platform to access coursework and course information - (5x) (e.g. easy access to study materials or information about deadlines, cancelled seminars)	possible absence of skills to use Facebook for educational purposes - (1x) (e.g. a student may not know about all of its functions)	no impact on motivation to learn English - (1x) (e.g. for a student who does not like this language)
improved communication with the teacher and among peers - (3x) (e.g. when compared to group e-mails)	Facebook homework can be sometimes time-consuming - (1x)	negative effect of audience - (1x) (e.g. when posting completed homework)
contribution to autonomous learning - (3x) (e.g. revision of output based on peers' postings)	—	—
pressure-free environment for language learning - (1x) (the closed group of classmates puts the student at ease when using English)	—	—
independence from time and space - (1x) (e.g. in terms of completing homework)	—	—

LEGEND: **increased motivation** – a theme created to cover responses that are similar in nature; 4 – the total number of students expressing one of the three groups of perceptions; (2x) – the code was identified in two responses.

Conclusion

Based on our results and the cited research works, university students are usually active on Facebook; i.e., they can be expected to have an active Facebook account that they log in to (almost) daily. The responses and foreign research also suggest that the idea of using Facebook for educational matters is not new among university students but is widely spread within this community. The participants of our pilot research instrumentation (N=29) have already experienced educational usage of Facebook in terms of participating in informal, student-generated/formed study groups, sharing study materials among classmates, or communicating about problematic concepts in the course study material.

Both the cited authors and our respondents expressed a slight preference for positive educational value of Facebook in the tertiary level TEFL, though a certain level of scepticism and criticism is present among them. Most of the research subjects (N=18/25) revealed positive perceptions of the EAP course Facebook group extension. They valued its positive influence on motivation to learn the English language, familiarity of the platform, enhanced teacher-student and peer communication, ability to foster autonomous EFL learning in a pressure-free context, and independence from time and location. Four of the EAP students expressed mixed perceptions towards the Facebook course supplement. They mostly connected the potential pitfalls with the technical perspective (e.g. lack of Internet access or skills to use Facebook in EFL education on the side of the student, etc.), although one of them acknowledged that completing assignments in the Facebook group is sometimes time-consuming. The remaining respondents (N=3/25) showed negative perceptions, as one of them perceived the group as non-motivating and the audience as having negative effects, and the other two complained about frequent and forced use of Facebook.

BIBLIOGRAPHY

1. Al-Shehri S. Connectivism: A new pathway for theorising and promoting mobile language learning // *International Journal of Innovation and Leadership on the Teaching of Humanities* [online]. – 2011. – Vol. 1, No. 2. – URL: http://www.academia.edu/1360814/Connectivism_A_new_pathway_for_theorising_and_promoting_mobile_language_learning.
2. Averianova I. Social Media in Teaching English: Promises and Problems // *Lecture Notes in Information Technology* [online]. – 2012. – Vol. 14. – URL: <http://www.ier-institute.org/2070-1918/lnit14/v14/343.pdf>.
3. Aydin S. Foreign language learners' interactions with their teachers on Facebook // *System*. – 2014. – Vol. 42. – P. 157.

4. Cohen L. et al. *Research Methods in Education*. – New York: Routledge, 2007. – 638 p.
5. Friesen N., Lowe S. The questionable promise of social media for education: Connective learning and the commercial imperative // *Journal of Computer Assisted Learning* [online]. – 2011. – Vol. 28, No. 3. – URL: <http://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/j.1365-2729.2011.00426.x/pdf>.
6. Hsu L. Leveraging Interactivities on Social Networking Sites for EFL Learning // *International Journal of English Language Education* [online]. – 2013. – Vol. 1, No. 3. – URL: <http://www.macrothink.org/journal/index.php/ijele/article/view/4063/3370>.
7. Irwin C. et al. Students' perceptions of using Facebook as an interactive learning resource at university // *Australasian Journal of Educational Technology* [online]. – 2012. – Vol. 28, No. 7. – URL: http://www98.griffith.edu.au/dspace/bitstream/handle/10072/47627/80566_1.pdf;jsessionid=3F94056005965CDC4097FC89C4CF5494?sequence=1.
8. Jones N. et al. Get out of MySpace! // *Computers and Education* [online]. – 2010. – Vol. 54, No. 3. – URL: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0360131509001857>.
9. Jong B. et al. An exploration of the potential educational value of Facebook // *Computers in Human Behavior* [online]. – 2014. – Vol. 32. – URL: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0747563213004494>.
10. Kabilan M. K. et al. Facebook: An online environment for learning of English in institutions of higher education? // *The Internet and Higher Education* [online]. – 2010. – Vol. 13, No. 4. – URL: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1096751610000588>.
11. Kirschner P. A., Karpinski A. C. Facebook and academic performance // *Computers in Human Behavior* [online]. – 2010. – Vol. 26, No. 6. – URL: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0747563210000646>.
12. Laire D. et al. Social Media's Learning Outcomes within Writing Instruction in the EFL Classroom: Exploring, Implementing and Analyzing Storify // *Procedia – Social and Behavioral Sciences* [online]. – 2012. – Vol. 69. – URL: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1877042812054183>.
13. Madge C. et al. "Facebook", social integration and informal learning at university: It is more for socialising and talking to friends about work than for actually doing work // *Learning, Media and Technology* [online]. – 2009. – Vol. 34, No. 2. – URL: <http://www.tandfonline.com/doi/pdf/10.1080/17439880902923606>.

14. Ophus J. D., Abbitt J. T. Exploring the potential perceptions of social networking systems in university courses // MERLOT Journal of Online Learning and Teaching [online]. – 2009. – Vol. 5, No. 4. – URL: http://jolt.merlot.org/vol5no4/ophus_1209.pdf.
15. Pasek J. et al. Facebook and academic performance: Reconciling a media sensation with data // First Monday [online]. – 2009. – Vol. 14, No. 5. – URL: <http://ojs-prod-lib.cc.uic.edu/ojs/index.php/fm/article/view/2498/2181>.
16. Paul J. A. et al. Effect of online social networking on student academic performance // Computers in Human Behavior [online]. – 2012. – Vol. 28, No. 6. – URL: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0747563212001665>.
17. Roblyer M. D. et al. Findings on Facebook in higher education: A comparison of college faculty and student uses and perceptions of social networking sites // The Internet and Higher Education [online]. – 2010. – Vol. 13, No. 3. – URL: <http://eric.ed.gov/?id=EJ886995>.
18. Said M. N. H. M., Tahir L. M. Towards identification of students' holistic learning process through Facebook in higher education // Procedia – Social and Behavioral Sciences [online]. – 2013. – Vol. 97. – URL: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1877042813036835>.
19. Silius K. et al. Students' Motivations for Social Media Enhanced Studying and Learning // Knowledge Management and E-learning [online]. – 2011. – Vol. 2, No. 1. – URL: https://www.researchgate.net/profile/Silius_Kirsi/contributions?ev=brs_act.
20. Türkmen H. G. Using Social Networking in EFL Classroom in Higher Education // E-learning and Software for Education [online]. – 2012. – Vol. 1. – URL: <http://www.cceol.com/asp/issuedetails.aspx?issueid=0c2794a8-3116-4c66-ae821384ad963d4&articleId=91e94423-f8e7-4f6e-aa55-2c28730ed270>.
21. Yunus M. M. et al. Integrating Social Networking Tools into ESL Writing Classroom: Strengths and Weaknesses // English Language Teaching [online]. – 2012. – Vol. 5, No. 8. – URL: <http://www.ccsenet.org/journal/index.php/elt/article/view/18613/12330>.

ПРОНИНА Ю. С., КАСАРКИНА Е. Н.

**УСЛОВИЯ ПРОЖИВАНИЯ КАК ФАКТОР АДАПТИРОВАННОСТИ МОЛОДОЙ
СЕМЬИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ**

Аннотация. В статье анализируется проблема адаптации молодой семьи в кризисных условиях современной России, характеризующихся множеством быстротечных социальных, политических, экономических, культурных изменений. Проведенный социологический опрос позволяет обосновать условия проживания как положительный и проблемный фактор адаптированности молодой семьи к современному обществу.

Ключевые слова: молодая семья, адаптация, общество, влияние, условия.

PRONINA YU. S., KASARKINA E. N.

**LIVING CONDITIONS AS A FACTOR
OF YOUNG FAMILY ADJUSTMENT TO MODERN SOCIETY**

Abstract. The article considers the problem of adjustment of young families to the crisis conditions of modern Russia characterized by a variety of transient social, political, economic and cultural changes. A sociological survey conducted by the authors proves, on the one hand, living conditions as a positive factor, on the other hand as a factor of insufficient adjustment of Russian young family to modern society.

Keywords: young family, adjustment, society, impact, living conditions.

Условия проживания составляют ту среду, обстановку, в которой молодая семья возникает, существует и развивается. Адаптация молодой семьи не может произойти вне процессов социальной, экономической и политической ситуации в стране. Государство призвано создавать молодой семье условия для достижения уровня социального благосостояния, закрепленного в Конституции РФ, необходимого для самостоятельного существования семьи и реализации ее основных функций.

Социально-адаптированная молодая семья – социально активна, действует в условиях собственного выбора, успешно справляется с возложенными на нее ролями и функциями, отвечает современным представлениям социально-экономического, социально-психологического, социально-культурного и социально-ролевого статусов.

Молодая семья является особой социальной целостностью, которая одновременно является и субъектом, и объектом адаптации, и особой для этого процесса средой. То есть, для благополучного развития молодая семья вынуждена не только удачно войти в общественную жизнь как отдельная социальная группа, социализироваться в обществе как

самостоятельный субъект и приспособиться к выполнению функций социального института, но и пережить процесс трансформации личностных характеристик в общесемейные.

В рамках магистерской диссертации, выполненной на кафедре социальной работы ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарева», нами было опрошено 90 молодых семей, состоящих на учете в Государственном бюджетном учреждении Республики Мордовия «Комплексный центр социального обслуживания по г. о. Саранск». В социологическом опросе принимали участие молодые семьи, находящиеся в зарегистрированном браке, имеющие первый опыт зарегистрированных брачных отношений, со стажем семейной жизни до 5 лет и границей возраста супругов до 35 лет, нуждающиеся в социальной помощи и защите. Проблемой исследования выступало выявление зависимости адаптированности молодых семей к современному обществу от социальных, экономических, политических, культурных условий проживания в России и социального содействия и помощи им различных субъектов.

Рассмотрим ряд условий проживания молодой семьи (см. рис. 1).

Рис.1. Показатели условий проживания молодой семьи в современном обществе.

Следует отметить, что современное государство гарантирует институциональные права и интересы, обеспечивающие суверенитет молодой семьи как субъекта социальных отношений, оказывает поддержку особо нуждающимся семьям. Например, Указ Президента РФ от 16.09.1992 (ред. от 12.04.1999 г.) № 1075 «О первоочередных мерах в области государственной молодежной политики», признает осуществление целостной государственной молодежной политики в России одним из приоритетных направлений социально-экономической политики государства, имея в виду: обеспечение условий для соблюдения прав молодых граждан, установление для них гарантий в сфере труда и занятости, содействие их предпринимательской деятельности; создание условий, направленных на физическое и духовное развитие молодежи; создание условий для предоставления молодым гражданам гарантированного минимума социальных услуг;

осуществление поддержки молодой семьи, талантливой молодежи, молодежных объединений [1].

Указ Президента РФ от 14.05.1996 г. (ред. от 05.10.2002) № 712 «Об основных направлениях государственной семейной политики» определяет главные направления государственной семейной политики: обеспечение условий для преодоления негативных тенденций и стабилизации материального положения российских семей, уменьшения бедности и увеличения помощи нетрудоспособным членам семьи; обеспечение работникам, имеющим детей, благоприятных условий для сочетания трудовой деятельности с выполнением семейных обязанностей; кардинальное улучшение условий охраны здоровья семьи; усиление помощи и создание условий семье в воспитании детей [2].

Концепция государственной политики в отношении молодой семьи, утвержденная Министерством образования и науки Российской Федерации от 08.05.2007 г. № АФ-163/06, в целях реализации положений Послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации 2006 г., по разработке мер поддержки молодых семей, а также улучшения демографической ситуации в Российской Федерации, отражает основные направления социальной поддержки молодой семьи, среди них:

- пропаганда семейных ценностей среди молодежи;
- создание условий для формирования основ педагогической культуры у молодых родителей;
- обеспечение преемственности поколений в семье;
- формирование условий и механизмов поддержки молодой семьи;
- развитие форм общественного объединения молодых семей и повышение их социальной активности, развитие самопомощи и взаимопомощи в решении проблем молодой семьи;
- содействие в обеспечении жильем молодых семей, в повышении уровня их материального и социального благополучия [3].

Постановление Правительства РФ от 17.12.2010 г. № 1050 «О федеральной целевой программе «Жилище» на 2011-2015 годы» (редакция от 18.10.2014) нацелено на то, чтобы поддержать молодые семьи, которые признаны нуждающимися в улучшении условий проживания, на реализацию национального проекта по обеспечению доступного и комфортного жилья россиянам [4].

Однако, по результатам социологического опроса молодых семей, было выяснено, что несмотря на стремление государства помочь молодой семье, многие меры содействия нередко носят декларативный, фрагментарный и краткосрочный характер, что проявляется в

возникающих противоречиях между потребностями и возможностями молодой семьи, отработанности механизмов социальной адаптации прежними поколениями, отсутствии новых и выработки стихийных способов приспособления, сводящихся к выживанию.

Интерес представляет распределение мнений респондентов относительно актуальных проблем молодой семьи. Обратимся к рисунку 2.

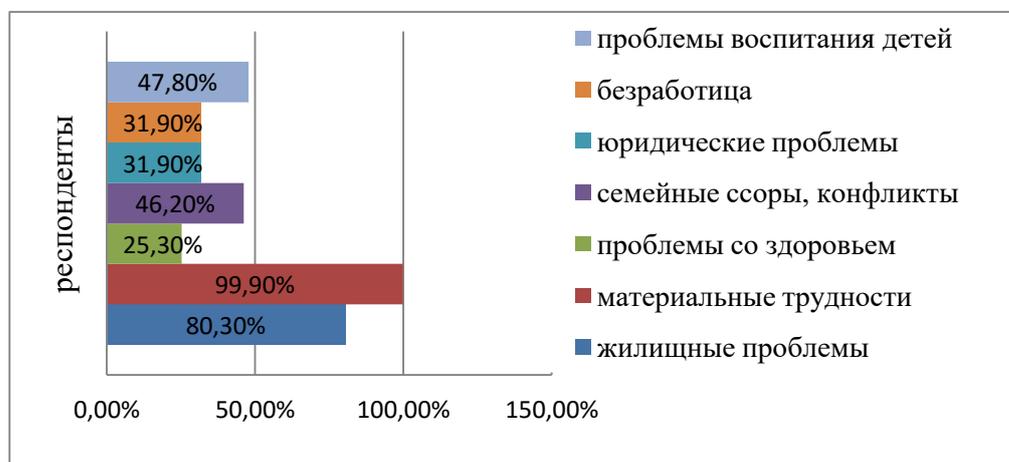

Рис. 2. Распределение мнений респондентов относительно актуальных проблем молодой семьи.

Проблемы молодых семей разнообразны, зачастую они не могут с ними справиться лишь своими силами. Следует обратить внимание, что материальные трудности и жилищные проблемы волнуют большинство респондентов. Так, 73,7% респондентов не имеют отдельного собственного жилья, из них 46,2% проживают с родительской семьей, 27,4% проживают на съемной квартире. В отдельной благоустроенной квартире проживает лишь 2% опрошенных. 24,3% респондентов имеют отдельную жилую площадь, но не удовлетворены ее благоустройством. Молодые семьи, имеющие отдельную жилую площадь, получили ее следующим образом: 1) с покупкой жилплощади помогли родители/родственники (52,9%); 2) с покупкой жилплощади помогло государство (37,3%); 3) жилплощадь досталась по наследству (14, %); 4) сами заработали на покупку жилплощади (2%).

Согласно проведенному опросу, средний доход молодой семьи составляет 18-22 тыс. руб. Получается, что у многих молодых семей, доход даже не достигает величины прожиточного минимума в среднем на душу населения (по состоянию за III квартал 2014 г. в РМ он составляет 6 743 руб. на человека, на семью из трех человек – соответственно, 20229 руб. [5]). В таких условиях, денежных средств молодой семье может хватить лишь на продукты, не говоря о покупке предметов длительного пользования или жилья. Что касается культурного развития, то здесь трудоспособный российский гражданин имеет шанс на свой

прожиточный минимум раз в месяц сходить в кино или театр, на большее для этих целей денег не предусмотрено.

Результаты, полученные в нашем исследовании, совпадают с данными исследования Е. Н. Коломасовой. Как отмечает ученый, в настоящее время на первый план выдвигаются проблемы экономических ограничений жизнедеятельности молодежи. Помощь в этой сфере – наиболее желаемая и ожидаемая [6, с. 24].

В силу отсутствия достаточного жизненного опыта, молодая семья не всегда способна рационально оценивать сложившуюся ситуацию и выработать соответствующие ей модели поведения. В условиях современности молодая семья зачастую не способна самостоятельно решить свои проблемы, ей необходима комплексная поддержка со стороны государства, общественных институтов, семьи. Так, 78% респондентов не чувствуют себя социально защищенными (рисунок 3).

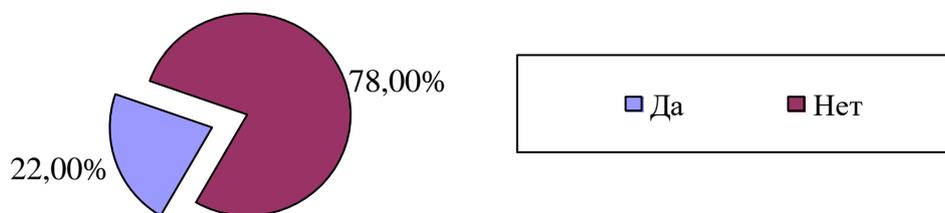

Рис. 3. Распределение мнений респондентов на вопрос: «Чувствуете ли Вы, что Ваша семья социально защищена?»

Тем не менее, исследование показало, что в отношениях молодой семьи с государством можно констатировать стремление не к социальному иждивенчеству, а к самостоятельности. 80,3% респондентов стараются решать проблемы сами, своими силами, выражают желание получить кредиты на приобретение жилья; 63,8% респондентов отмечают самопомощь значимым компонентом становления и развития молодой семьи. Однако желание самопомощи не всегда совпадает с возможностями молодых супругов.

Как отмечает Л. И. Савинов, общество и семья должны не столько удовлетворять потребительские наклонности молодежи, сколько предоставлять возможности для самостоятельного и ответственного действия. Критика молодежи необходима, но не менее нужны забота и доверие к ней, создание предпосылок для реализации инициативы и активности [7, с. 38].

Обратимся к данным исследования, отражающего значимость субъектов помощи для молодых семей (см. рис. 4).

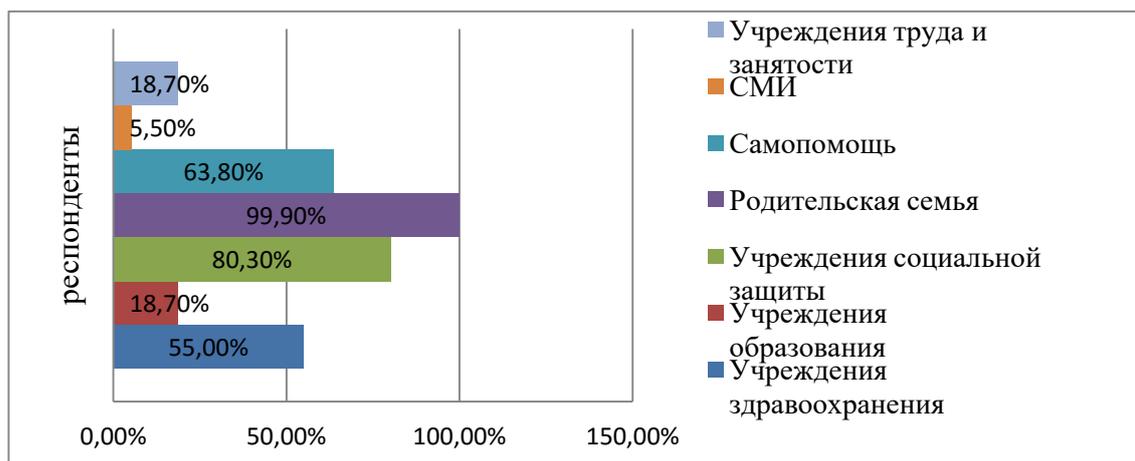

Рис. 4. Распределение мнений респондентов относительно значимости различных субъектов помощи.

На рисунке 3 показано, что основными субъектами помощи молодой семье выступают родительская семья, учреждения социальной защиты и самопомощь. Получается, что с одной стороны, базисным субъектом помощи молодой семье выступает государство, так как оно определяет законодательство о браке и семье, социальной защите данных институтов, разрабатывает ресурсное обеспечение помощи молодой семье, формирует основную модель, направления, параметры, цели, задачи и механизмы помощи молодым супругам, устанавливает стандарты качества жизни, виды и типы социальных гарантий для молодой семьи. С другой стороны, молодая семья не может ориентироваться только на роль государства как основного субъекта помощи, поскольку помощь со стороны государства нередко имеет декларативный характер. Все респонденты практически единогласно признали, что нуждаются в помощи семьи, родственников, близких. При этом было отмечено, что подобная помощь оказывается очень часто – 80,3%, время от времени – 18,7% и редко – 1,1%. Также значимое место в молодой семье занимает и самопомощь.

В заключении необходимо отметить, что в кризисных условиях современной России молодые семьи сталкиваются с множеством быстротечных изменений в жизни общества и не в силах справиться с ними в одиночку. Политика в отношении молодой семьи развивается и государство стремится оказывать помощь данным семьям. Вместе с тем, современная молодая семья не имеет того уровня стабильности и благоприятных условий проживания, которые необходимы для ее оптимальной жизнедеятельности, адаптации и реализации возложенных на нее функций в полной мере.

ЛИТЕРАТУРА

1. О первоочередных мерах в области государственной молодежной политики [Электронный ресурс]: Указ Президента Рос. Федерации от 16.09.1992 г. № 1075 (с изм. и доп.) // Гарант: [сайт информ.-правовой компании]. – [М., 2015]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/2300503/>.
2. Об основных направлениях государственной семейной политики [Электронный ресурс]: Указ Президента Рос. Федерации от 14.05.96 № 712 (ред. от 05.10.2002) // Референт: [справ.-правовая система]. – [М., 2015]. – Режим доступа: <http://www.referent.ru/1/8042>.
3. Концепция государственной политики в отношении молодой семьи [Электронный ресурс]: утверждена Министерством образования и науки Российской Федерации от 08.05.2007 г. № АФ-163/06 // Информационно-правовой портал. – [М., 2015]. – Режим доступа: <http://www.bestpravo.ru/federalnoje/hj-gosudarstvo/z3v.htm>.
4. О федеральной целевой программе «Жилище» на 2011-2015 годы [Электронный ресурс]: Постановление Правительства Рос. Федерации от 17.12.2010 г. № 1050 (ред. от 18.10.2014) // Информационно-правовой портал. – [М., 2015]. – Режим доступа: <http://sudact.ru/law/doc>.
5. Об установлении величины прожиточного минимума в Республике Мордовия за III квартал 2014 года [Электронный ресурс]: Постановление Правительства Республики Мордовия от 20.10.2014 г. № 508 // Гарант: [сайт информ.-правовой компании]. – [М., 2015]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/hotlaw/mordovia/580169>.
6. Коломасова Е. Н. Институт помощи в системе семейно-родственных отношений: автореф. дис. ...канд. социол. наук. – Саранск, 2005. – 25 с.
7. Савинов Л. И. Семейведение: учебное пособие. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2000. – 196 с.

ДУДОЧКИНА Л. А., САВИНОВ Л. И.

ДОСТУПНОСТЬ ЖИЛЬЯ ДЛЯ МОЛОДОЙ СЕМЬИ В РОССИИ

Аннотация. В статье рассматривается возникновение понятий «жилищный вопрос» и «жилищная нужда» в историческом аспекте. Изучение социальной значимости жилья для молодых семей необходимо для успешной реализации семейно-демографической политики в России. На примере опроса молодых семей г. Саранска анализируется социальная значимость жилищного вопроса в жизни молодой семьи как фактора, влияющего на репродуктивные установки.

Ключевые слова: молодая семья, государственная поддержка, улучшение жилищных условий, жилищный вопрос, семейно-демографическая политика, городской образ жизни.

DUDOCHKINA L. A., SAVINOV L. I.

HOUSING AVAILABILITY FOR YOUNG FAMILIES IN RUSSIA

Abstract. The article considers the origin of the “housing problem” and “housing need” concepts in a historical perspective. Studying the social significance of housing for young families is necessary for successful realization of family and demographic policy in Russia. A survey of young families of the urban district of Saransk demonstrates the social significance of housing problem in the life of a young family as a factor influencing its reproductive preferences.

Keywords: young family, government support, housing improvement, housing problem, family and demographic problem, urban lifestyle.

На различных этапах развития общества менялось представление о жилье и в материальном, и в социальном, и в юридическом отношениях. Понятия «жилищный вопрос» и «жилищная нужда» являются относительно новыми и тесно связаны именно с эпохой индустриализации и массовым притоком новых жителей в города.

На протяжении многих веков о жилье каждый должен был заботиться сам в меру своих возможностей и средств. С развитием капиталистических отношений приток новых жителей в города рос, а вместе с ним росло и число малоимущих, не имеющих средств улучшить свои жилищные условия. Существенно увеличившийся отток населения из сельской местности в города был обусловлен и изменившимися условиями хозяйствования на селе, и потребностями промышленного развития и индустриализации.

Семейная политика советского государства в условиях быстрого роста численности городского населения была ориентирована именно на городскую семью. Снижение количества детей в городской семье было связано с постепенной переоценкой, особенно у молодых женщин, своей роли в браке, семье, обществе и переориентаций их с семейно-

бытовых приоритетов на общественные. Происходящие перемены сказывались на изменении традиционного репродуктивного поведения женщин, что проявлялось в усилении контроля над рождаемостью.

Население, оказавшись в условиях урбанизации, постепенно меняло свое демографическое поведение и образ жизни. Это отражалось на всех уровнях организации общества: на население города в целом, на отдельных социальных группах (их количестве, составе и организованности), включая трудовые коллективы, соседские сообщества и малые социальные группы – семьи, на особенностях их развития, на жизнедеятельности семей, на формировании самого человека, его образовании, морали, ценностных ориентациях, поведении.

По мере развития экономических реформ жилищная проблема обострялась все сильнее. Становилось все более ясно, что государство не может гарантировать каждому гражданину, нуждающемуся в улучшении жилищных условий, предоставление жилого помещения бесплатно.

Городской образ жизни, безусловно, притягателен для молодых людей возможностью профессионального и социального самоопределения, культурного развития. Современные города – это крупные населенные пункты, развитые административные, промышленные и культурные центры, но вместе с тем городская жизнь зачастую связана с трудностями адаптации к не вполне благоприятным социально-экономическим условиям [1, с. 17].

Собственный дом, благоустроенное жилье важны не только как условия жизнедеятельности и воспроизводства рабочей силы, но и как условия позитивного мироощущения людей, уверенности в завтрашнем дне, доверия к политическим институтам страны.

В последнее время в России на уровне государства и общества происходило постепенное осознание необходимости проведения активной семейно-демографической политики, так как достаточно длительное время (в постсоветский период) в этой сфере не предпринималось практически никаких мер. Впервые в современной России решение демографических проблем рассматриваются не на уровне деклараций или концепций, а в качестве конкретной программы действий в Послании Президента РФ от 10 мая 2006 года. Президентское послание свидетельствует о том, что власть всерьез озабочена сильным сокращением численности населения страны, угрожающим национальной безопасности и российской государственности [2, с. 17].

По данным Федеральной службы государственной статистики общее число семей, состоящих на учете в качестве нуждающихся в жилье по Российской Федерации на 1 января 2013 г. составило 2 748 252 единиц. Из них 649 856 семьи Приволжского федерального

округа (23,6%) (далее – ПФО), в том числе 156 168 молодых семей (24% от семей ПФО). Данные по субъектам ПФО приведены на рисунке 1.

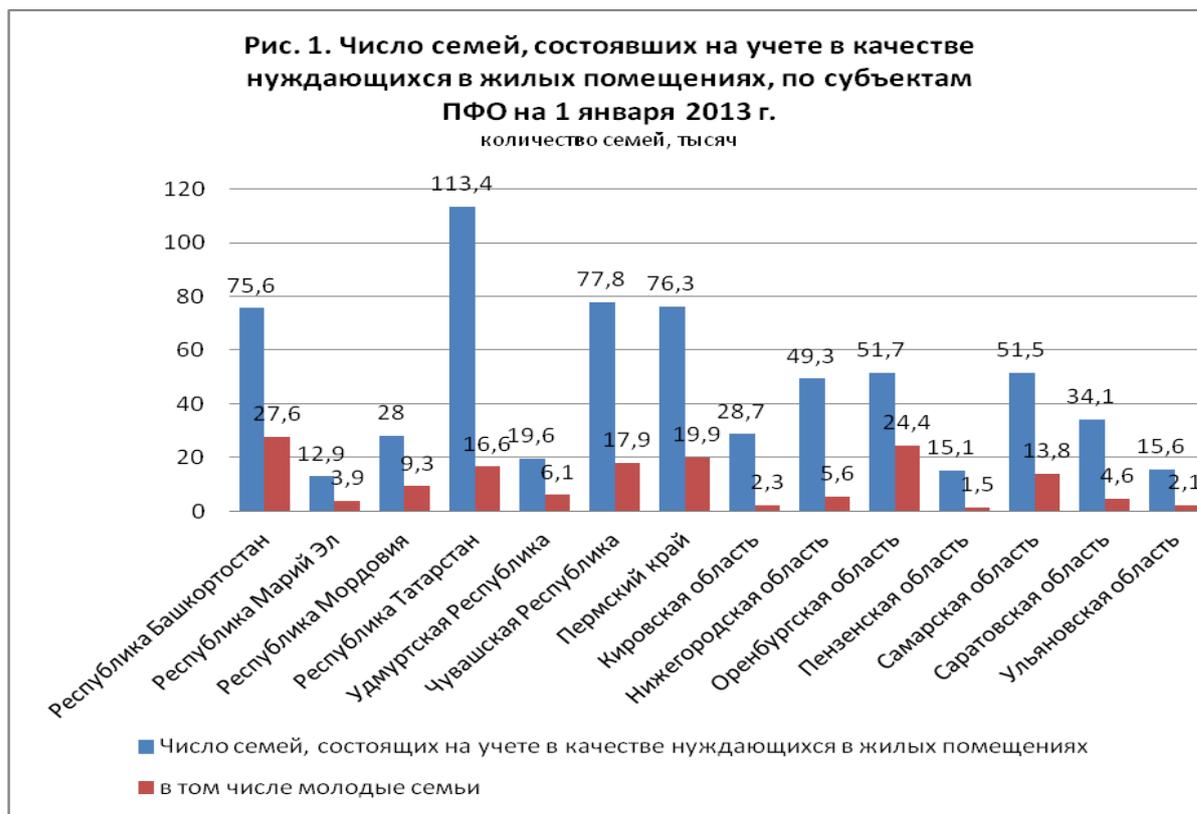

Рис. 1. Число семей, нуждающихся в улучшении жилищных условий и состоящих на учете в ПФО.

Для выявления наиболее важных проблем, стоящих перед молодыми семьями, нами были опрошены 40 представителей данной категории семей городского округа Саранск в возрасте от 18 до 35 лет. Из них 34 состоят в зарегистрированном браке, 6 неполных семей (одинокие матери, воспитывающие детей). 4 супружеские пары не имеют детей, 20 семей воспитывают двух детей, а 16 – имеют одного ребенка.

Семьи респондентов проживают:

- а) 35% – в собственном жилом помещении;
- б) 10% – в квартире родителей, но без них;
- в) 30% – совместно с родителями одного из супругов;
- г) 25% – снимают жилье.

Жилищные условия, наряду с материальной обеспеченностью молодых семей относятся к важнейшим причинам, которые определяют мотивацию молодой семьи в вопросах рождения детей. Отвечая на вопрос: «Удовлетворены ли Вы жилищными условиями своей семьи» лишь 14% ответили «Да, полностью» (с учетом того, что 35%

опрошенных проживают в собственном жилом помещении), 62% – ответили «нет».

Как правило, молодые семьи не могут получить доступ на рынок жилья без бюджетной поддержки. 80% опрошенных респондентов считают, что социальная политика в отношении молодых семей в первую очередь должна быть направлена на решение жилищных проблем, 36% – на развитие социальной и трудовой сферы. Среди известных мер поддержки молодых семей в жилищной сфере молодые люди выделили «Улучшение жилищных условий с использованием материнского капитала» – 90%, «Обеспечение жильем молодых семей» – 85%. По мнению респондентов наиболее приемлемой формой улучшения жилищных условий семьи на сегодня являются: государственная субсидия на приобретение жилья (для 51%), приобретение жилья на условиях льготного ипотечного кредитования (для 27%). Около четверти опрошенных отметили возможность решения жилищного вопроса с помощью родителей либо самостоятельно (22%).

Деятельность государства по поддержке молодых семей на современном этапе респонденты оценивают «скорее неэффективно, чем эффективно» – 20%, «неэффективно» – 63%, «затруднились ответить» – 17%.

Проанализировав ответы респондентов, отметим, что доступность жилья в ранге ценностей для молодых супругов г. Саранска имеет первостепенное значение (таблица 1).

Таблица 1

Соотношение рангов «ценности» и «доступности» у молодых супругов

п/п	Ценности	Место в ранге ценностей	Доступность	Разность рангов
	Дети	1-2	3-4	2
	Здоровье	3	6-7	3,5
	Интересная работа	5-6	8-9	3
	Любовь	8	6	- 2
	Материально обеспеченная жизнь	2-3	13	11,5
	Наличие хороших друзей	7	1	- 6
	Образование	12	8	- 4
	Оказание помощи родителям	11	10	- 1
	Поддержка от родителей	10	6	- 4
	Свое благоустроенное жилье	3-4	11-12	8
	Счастливая семейная жизнь	4	7	3
	Уверенность в себе	9	2	- 7
	Уверенность в супруге	10	5	- 5

Следует указать на то, что молодые супруги потребность в собственном благоустроенном жилье ставят в ранге ценностей на 3–4 место, а его доступность относят лишь к 11–12 позиции из 13 предлагаемых.

В нашем исследовании опрашиваемые молодожены отдают особую значимость материальным ценностям в жизнедеятельности своих семей, что позволяет исследовать данную значимость в качестве социокультурной закономерности. Это в свою очередь подтверждает уже отмеченные нами отношения о взаимосвязи социальных закономерностей с социальными системами. Источником социальных закономерностей являются социальные системы. Социальные закономерности порождаются социальными системами и проявляются в них [3, с. 8].

На федеральном, региональном и местном уровне разрабатываются меры по поддержке молодых семей. В области жилищной политики на сегодняшний день успешно реализуется подпрограмма «Обеспечение жильем молодых семей» федеральной целевой программы «Жилище» на 2011 – 2015 годы, утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 17 декабря 2010 г. № 1050 [4], определяющая условия и порядок улучшения жилищных условий молодых семей.

В рамках данной подпрограммы оказывается государственная поддержка в решении жилищных проблем молодым семьям, нуждающимся в улучшении жилищных условий, в форме предоставления социальных выплат на приобретение жилого помещения или строительство индивидуального жилого дома с привлечением собственных средств и (или) ипотечных жилищных кредитов (займов).

Участницей данной подпрограммы может быть молодая семья, в том числе и неполная молодая семья, состоящая из одного молодого родителя и одного и более детей, соответствующая следующим условиям:

- а) возраст каждого из супругов либо одного родителя в неполной семье не превышает 35 лет;
- б) семья признана нуждающейся в жилом помещении;
- в) наличие у семьи доходов, позволяющих получить кредит, либо иных денежных средств, достаточных для оплаты расчетной (средней) стоимости жилья в части, превышающей размер предоставляемой социальной выплаты [4].

В городском округе Саранск наблюдается возрастающая потребность молодых семей в собственном благоустроенном жилье. Так, по данным администрации городского округа Саранск:

- за 2012 год признаны участниками подпрограммы «Обеспечение жильем молодых семей» федеральной целевой программы «Жилище» на 2011-2015 годы 1 438 молодых семей;
- за 2013 год признаны участниками подпрограммы «Обеспечение жильем молодых семей» федеральной целевой программы «Жилище» на 2011-2015 годы 1 584 молодых семей

семей.

Для сравнения: в 2012 году получили государственную поддержку в приобретении жилья в рамках указанной подпрограммы 1 230 молодых семей городского округа Саранск, а в 2013 году только 210 молодых семей.

Это только официальная статистика, не учитывающая те семьи, которые по различным причинам не обратились в государственные органы, но испытывают жилищные затруднения. И таких семей в десятки раз больше. Основные причины неучастия молодежи в жилищных программах: недостаточная информированность молодых семей о возможности улучшения жилищных условий, низкий уровень платежеспособности (размер социальной выплаты составляет 30-35% от расчетной стоимости жилья, оставшуюся часть семье необходимо оплатить за счет собственных или кредитных средств), отсутствие собственных средств необходимых для приобретения жилья.

В 2013 году число молодых семей, улучшивших жилищные условия по Российской Федерации, составило 35 958 единиц. В том числе 11 571 – это молодые семьи, проживающие в ПФО. Из 14 субъектов ПФО в 2013 году лидирующие позиции по улучшению жилищных условий данной категории населения заняли: Пермский край – 1 858 семей, Самарская область – 1 718 семей, Удмуртская республика – 1 683 семьи. В Республике Мордовия в 2013 году улучшили свои жилищные условия 711 молодых семей (1,97 % от Российского показателя) – 7 место среди субъектов ПФО.

Количество молодых семей – получателей социальной выплаты в планируемом году зависит от размера субсидии, предоставляемой бюджету субъекта Российской Федерации на планируемый (текущий) год, с учетом объема субсидий, предоставляемых из федерального бюджета, размера бюджетных ассигнований, предусматриваемых в бюджете субъекта Российской Федерации и (или) местных бюджетах на соответствующий год. Согласно паспорту подпрограммы «Обеспечение жильем молодых семей» общий объем финансирования программы, действующей с 2011 по 2015 годы, должен составить 313, 13 млрд. рублей, в том числе:

- за счет средств федерального бюджета – 28,18 млрд. рублей;
- за счет средств бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов – 65,76 млрд. рублей;
- за счет собственных и заемных средств молодых семей – 219,19 млрд. рублей [4].

Таким образом, предоставление государственной поддержки молодым семьям находится в прямой зависимости от бюджетной наполненности на региональном и местном уровне. Кризисные ситуации в стране, затрагивающие в той или иной степени различные регионы, уменьшают возможности субъекта в полном объеме выделять средства на

софинансирование мероприятий подпрограммы на соответствующий год. В связи с чем не все молодые семьи, признанные нуждающимися в улучшении жилищных условий и включенные в списки на получение государственной поддержки получают социальную выплату в минимальный срок (согласно законодательству при предоставлении субсидий из федерального, регионального и местного бюджетов на всех молодых семей, признанных участниками подпрограммы в установленном порядке, и подтверждении платежеспособности семьи, молодая семья может рассчитывать на получение социальной выплаты на приобретение или строительство жилья через 1-2 года в зависимости от даты признания участниками подпрограммы), и остаются в списках участников подпрограммы на следующие года.

Так как уровень доходов молодых семей разный, некоторые из них либо не ждут государственной поддержки, либо вообще не надеются на помощь государства, вовсе не обращаются за ней в органы государственной власти и самостоятельно приобретают свое жилье. Зачастую при этом рождение детей молодожены планируют только после улучшения своих жилищных условий.

Подводя итог, отметим, что в иерархии жизненных потребностей людей жилье находится на одном из первых мест. Жилищные условия являются существенным фактором формирования личности, утверждения человеческого достоинства, сохранения здоровья, самореализации в трудовой и духовной сфере, и непосредственно влияют на репродуктивные установки семей.

Государственная жилищная политика в области улучшения жилищных условий молодых семей непосредственно оказывает влияние на развитие и закрепление положительных демографических тенденций; укрепление семейных отношений и снижение социальной напряженности в обществе; закрепление молодых специалистов в республике. Для развития современной семейно-демографической политики в России необходимо повысить веру народа в государство [5, с.187].

Неотъемлемым принципом жилищной политики должна быть общая доступность удовлетворения жилищных потребностей на основе создания разнообразных форм предложения и кредитования жилья для дифференцированного его приобретения в соответствии с экономическим и социальным положением семей и отдельных граждан, а также достаточная информированность граждан о существующих программах по улучшению жилищных условий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Новикова Е. Н. Влияние городской среды на добрачное поведение молодежи // Социология города. – 2011. – № 2. – С. 16-22.
2. Савинов Л. И., Романовская Л. С. Эффективность и перспективы реализации семейно-демографической политики: социологический анализ на материалах Дальневосточного Федерального округа и Магаданской области // Социальная политика и социология. – 2010. – № 10. – С.17-28.
3. Savinov L. I. Regularities of Social Systems // Reports Scientific Society. – Thailand, 2014. – No. 1(4). – pp. 7-9.
4. О Федеральной целевой программе «Жилище» на 2011-2015 годы: Постановление Правительства Российской Федерации от 17.12.2010 № 1050 // Справочно-правовая база «Гарант» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/12182235>.
5. Савинов Л. И., Афанасьев В. С. Текущее состояние и направления развития семейно-демографической политики России // Вестник Мордовского университета. – 2012. – № 1. – С. 183-187.

МАКАРОВА Е. Е.

ДОБРОВОЛЬЧЕСТВО КАК РЕСУРС РАЗВИТИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Аннотация. В статье отражены основные направления добровольчества, в которых участвует российская студенческая молодежь. Представлены преимущества и возможности, доступные студентам-волонтерам.

Ключевые слова: волонтерство, молодежь, студент, высшее учебное заведение.

MAKAROVA E. E.

VOLONTEERING AS A RESOURCE OF UNIVERSITY STUDENT'S DEVELOPMENT

Abstract. The article considers the main types of volunteering in which Russian university students participate. The author focuses on the benefits and opportunities of being a volunteer student.

Keywords: volunteering, youth, university student, university.

Сегодня привлечение молодежи к участию в жизни страны является одной из наиболее приоритетных задач государства. В этой связи развитие волонтерства рассматривают как важное направление молодежной политики. В большинстве случаев волонтерами становятся молодые люди, обучающиеся в высших учебных заведениях. Студенты активно участвуют в волонтерских проектах, поскольку у них есть свободное время и желание получить новый опыт. Данная деятельность позволяет студентам путешествовать по стране и миру, расширять свою сеть социальных контактов и общаться с новыми людьми.

Стоит отметить, что студенческая молодежь является наиболее доступной и мобильной категорией граждан. В отличие от школьников, для участия которых необходимо согласие родителей, студенты являются совершеннолетними гражданами и вправе самостоятельно принимать решение. Помимо согласия родителей, для привлечения школьников к работе волонтерами, необходимо создавать специальный график, обеспечивать сопровождающих (если нужно перемещать детей от школы до места работы) и бдительно контролировать соблюдение всех условий. Безусловно, для работы студентов-волонтеров тоже нужны комфортные условия, однако, студенты в большинстве случаев могут сами о себе позаботиться.

Преимуществом студенческой группы молодежи перед работающими гражданами можно назвать достаточное количество свободного времени: студенты могут посещать организационные собрания в дневное время; проводить мероприятия, в которых

задействованы студенты, можно в первой половине дня. Взрослые граждане чаще всего бывают в это время заняты на рабочем месте.

Внедряя новые проекты, государство может обратиться в специализированные структуры вуза, которые призваны организовывать и информировать студентов. Певная М.В. отмечает, что «в современной России на молодежь возлагаются большие надежды как на ресурс, способный сделать экономику страны инновационной. Ключевая задача в этом процессе отводится образовательной среде высшей школы» [2, с. 132]. Посредством вовлечения студентов в добровольческую деятельность государство формирует общество заинтересованных граждан, готовых активно участвовать в жизни своей страны.

Значительным преимуществом волонтерской деятельности является возможность добровольно выбрать подходящий студенту проект. С каждым годом появляется все больше новых добровольческих инициативных групп, которые активно привлекают новых членов. Вне зависимости от курса и профессии каждый студент может выбрать ту сферу, в которой он заинтересован: культура, экология, спорт, религия, социальные или международные проекты, помощь в чрезвычайных ситуациях.

В сфере культуры волонтерские акции часто связаны с деятельностью крупных российских музеев. Они привлекают волонтеров для проведения дней открытых дверей и Всероссийского проекта «Ночь музеев».

Безусловно, студентов привлекают такие значимые спортивные мероприятия как Олимпиада, Универсиада или Чемпионаты Европы и мира по разным видам спорта. Широкий спектр обязанностей в рамках проведения спортивных мероприятий позволяет студентам получить новый опыт или же практиковать те умения и навыки, которые они получают во время обучения в университете. Например, студенты, изучающие иностранные языки, могут участвовать в качестве атташе спортивной команды. В свою очередь, студенты-медики предоставляют медицинские услуги в местах проведения соревнований.

Студенты, участвующие в проведении спортивных мероприятий, призваны решать одну из главных целей – создание атмосферы дружелюбия и преемственности. Данный факт и наличие рабочей функции позволяет студентам ощутить свою значимость и повысить самооценку. Участие взрослых граждан и волонтеров-пенсионеров вносит определенный вклад в развитие молодежи, поскольку люди с удовольствием обмениваются информацией и знаниями со студентами. Крупные спортивные мероприятия способствуют развитию не только отдельно взятого волонтера, но и молодежи в целом. На протяжении определенного периода студенты из разных вузов и разных регионов общаются друг с другом и обмениваются опытом.

Студенческой молодежи всегда было интересно путешествовать в зарубежные города и страны. Для реализации этой возможности существует международное волонтерство, которое имеет длительную историю существования. Первые волонтерские организации, призванные объединить студентов разных стран, появились после Второй мировой войны.

Международные волонтерские проекты, в которых могут участвовать студенты, бывают разной длительности и разной направленности: обучение языкам, кросскультурный обмен, менеджмент, экологические рейды, исторические раскопки, помощь беженцам, инвалидам, детям-сиротам и др. Разрабатываются проекты в области детского и взрослого образования, здравоохранения и городского развития.

В мире на сегодняшний день существует целый ряд организаций, которые предоставляет студентам возможность участвовать в международных добровольческих проектах. Среди таких организаций можно выделить UNV (United Nations Volunteers) – Волонтеры ООН, IAVE (International Association for Volunteers Effort) – Международная Ассоциация поддержки волонтеров, YAP (Youth Action for Peace) – Молодежная акция за мир, «AIESEC», «Европейская волонтерская служба», «Красный крест». Эти организации призваны помочь студентам выбрать подходящий проект и обеспечить комфортное пребывание на территории той страны, в которую они едут в качестве волонтеров. Посредством международного волонтерства студенты могут практиковать иностранный язык и получать новые знания.

Данное направление всегда развивалось, и сейчас его значимость несколько не уменьшается, поскольку целью международного волонтерства является создание комфортных условий для всех сторон, налаживание доверительных отношений и поддержка мобильности молодежи.

Одним из наиболее значимых направлений является социальное волонтерство. Данное направление тесно связано с социальным проектированием, которое активно используют некоммерческие организации и учреждения социальной защиты населения. Данный вид деятельности получил широкое распространение, поскольку позволяет оперативно решать проблемы тех категорий населения, которые оказались в трудной жизненной ситуации. Организации, которые используют социальное проектирование, активно привлекают волонтеров из числа студентов к реализации своих проектов. Стоит отметить особую роль социального волонтерства для студентов направления «Социальная работа».

Направления социального волонтерства напрямую связаны со следующими незащищенными группами населения:

- 1) Помощь и уход за больными гражданами, оставшимися без заботы родственников, дежурство рядом с тяжелобольными детьми, по разным причинам,

находящимся на лечении без родителей. Волонтеров привлекают к различным формам помощи в хосписах: сбор вещей, игрушек и предметов первой необходимости, подготовка и проведение досугово-развлекательных мероприятий (детских праздников, совместных мастер-классов и пр.); Будущие социальные работники могут стать участниками таких социальных проектов, акций и служб помощи, поскольку они обладают знаниями (основы первой помощи, техники активного слушания, консультации для родственников больных), и могут получить дополнительный опыт и практику.

2) Проекты, направленные на поддержку детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Для них проводятся различные акции, которые обычно включают образовательные (обучение детей новым навыкам, помощь в изучении иностранного языка), развлекательные (проведение праздников, организация кружков по интересам и т.д.), социально-бытовые (сбор средств для покупки необходимых медикаментов или лечения) мероприятия. Также часто проводятся разовые акции по сбору одежды, игрушек, новогодних подарков. Среди наиболее значимых волонтерских акций в детских домах можно выделить длительное регулярное сопровождение воспитанников детских домов, не прекращающееся и после выпуска детей из учреждений государственного попечения [1, с. 143].

Для студентов направления подготовки «Социальная работа» – это отличная возможность на протяжении длительного периода поддерживать связь с ребенком-сиротой, приобрести навыки общения с детьми, оставшимися без попечения родителей, поддержать выпускника детского дома в его самостоятельной жизни.

Помимо детских домов волонтеры активно взаимодействуют с социально-реабилитационными центрами, где детям необходима помощь в подготовке домашнего задания, содействие воспитателям центра в форме сопровождения детей на массовые или выездные мероприятия. Безусловную пользу приносят социальные проекты, связанные с образовательными задачами (например, проведение викторин на знание правил дорожного движения или российского законодательства, мастер-классы по искусству, рукоделию и кулинарии).

3) Оказание помощи пожилым гражданам (одиноким проживающим пенсионерам, ветеранам и инвалидам). В данной сфере волонтеры могут оказывать социально-бытовую помощь, информационную поддержку, проводить досуговые мероприятия, создавать проекты, направленные на увековечивание памяти ветеранов войны или других памятных дат нашей истории [1, с. 144].

4) В связи с нынешней ситуацией в сфере миграционной политики появляются социальные проекты, направленные на поддержку мигрантов, беженцев и вынужденных переселенцев. К основным формам помощи, в которых могут участвовать волонтеры, можно

отнести: адаптацию мигрантов (помощь при сдаче экзамена на знание русского языка, при усвоении норм и ценностей нашей страны, предоставление необходимой информации в центрах оказания помощи мигрантам, психологическая поддержка). Также волонтеры работают в пунктах временного размещения беженцев и вынужденных переселенцев.

5) В рамках социального волонтерства есть направление, участниками которого бывают студенты всех факультетов – это профилактика деструктивного поведения и пропаганда ЗОЖ среди подростков. Данное направление имеет широкое распространение, поскольку сейчас наше государство стало особое внимание уделять именно превентивным мерам. А реализация профилактических волонтерских проектов представляет наибольший интерес среди студентов, так как каждый (и профессия здесь не имеет значения) может проявить свои способности. Волонтеры, участвующие в социальных проектах по профилактике, проводят образовательные мероприятия, используя интерактивные формы обучения (презентации, тренинги и др.). Студенты, привлекая внимание детей к здоровому образу жизни, чаще всего проводят подвижные игры, викторины, конкурсы плакатов и прочие формы деятельности.

Следующее волонтерское направление, которое мы рассмотрим, – экологическое волонтерство. Волонтеры любых специальностей, участвующие в экологических акциях, восстанавливают леса, убирают мусор, очищают водоёмы, проводят тематические встречи, касающиеся природосбережения. В таких акциях принимают участие различные молодежные организации и студенческие союзы. Это направление волонтерства становится все более популярным в наши дни. Все чаще вузами организуются волонтерские акции, когда студентов привлекают к уборке парков, лесов, берегов водохранилищ. Однако экологическое волонтерство этим не ограничивается. Также активно развивается помощь бездомным животным: устройство бездомных животных в приюты, сбор средств на лечение питомцев, поиск для животных новых хозяев или временного убежища [1, с. 144].

Спектр волонтерских проектов весьма обширен. Безусловно, волонтерские проекты призваны консолидировать силы общественности на наиболее острые и важные вопросы. И привлечение студенческой молодежи к решению данных вопросов позволяет студентам не оставаться равнодушными к событиям, происходящим в стране. Стоит отметить, что участие студентов в волонтерских проектах обеспечивает обратную связь студентов с органами государственной власти, позволяет им быть услышанными. Ведь нередко формой поощрения студенческой волонтерской активности становится диалог власти и студенческой молодежи.

Еще одним важным аспектом для студентов стал учет волонтерской деятельности в качестве практики. Этот факт уже имеет некоторое распространение среди вузов страны. Поскольку студенты осознанно выбирают ту или иную волонтерскую деятельность,

качественно выполняют возложенные на них функции, честно отработывают положенные часы, тратят на это силы, время и могут предоставить результаты своего труда, то вузы идут навстречу студентам и учитывают волонтерскую деятельность в качестве практики (так, например, было в Казани во время Универсиады в 2013 г.). Некоторые московские вузы (РГСУ, МГГУ им. М.А. Шолохова) используют данный метод в качестве мотивационной программы для столичных студентов, тем самым привлекая большее количество учащихся к добровольческой деятельности и повышая их интерес.

Высшие учебные заведения должны способствовать студенческой волонтерской активности. Певная М. В. считает, что «в стенах учебных заведений аккумулируется социальная энергия, координируется и направляется общественная активность молодежи как в рамках образовательной деятельности, так и в процессе системной организации внеучебной работы» [2, с. 134]. Для того, чтобы создавать необходимые условия для развития студенческого волонтерства, специалисты университета могут проводить курсы по подготовке студентов к участию в волонтерских проектах (например, для проведения выездных мероприятий в учреждениях для детей-сирот). Это может быть определенный образовательный блок, включающий в себя информацию об особенностях взаимодействия с данной категорией граждан, о нуждах этой группы и мероприятиях, которые принесут наибольшую пользу благополучателям.

Еще одной формой организации работы вуза по привлечению студентов в волонтерскую деятельность могут стать мастер-классы и открытые лекции приглашенных специалистов. Например, можно приглашать представителей некоммерческих организаций, с которыми налажено сотрудничество, специалистов учреждений, куда организуется выезд волонтеров. Одной из самых интересных форм можно назвать беседы со студентами-волонтерами разных сфер или с ребятами, которыми только вернулись из международных волонтерских проектов. Рассказ сверстников о проделанной работе всегда благотворно влияет на мотивацию студентов и доказывает, что участие волонтером не только полезно, но и вполне возможно для каждого желающего.

Одной из самых организованных, но при этом сложных форм организации добровольчества является создание на факультетах Волонтерских центров – структур, которые призваны объединить всех желающих для совместной работы, наладить контакт студентов с партнерами и представителями управляющих структур вуза, информировать студентов о волонтерских вакансиях. Безусловно, мы также можем говорить о консолидации информации в более крупном органе в структуре вуза – в Волонтерском центре всего вуза, куда бы могли войти представители всех факультетов, и могла бы поступать информация федеральных и региональных организаций.

Волонтерский центр – удобная структура, которая повышает доступность информации о волонтерских проектах, о курсах, которые проводит вуз, о конференциях, форумах и фестивалях города и страны, в которых можно поучаствовать и получить новые знания. Волонтерский центр дает студентам возможность раскрыть свой потенциал, развить идеи и найти команду, которая поможет реализовать свой проект.

Распространение волонтерского движения среди студентов – активный процесс, который будет развиваться в ближайшее время. В этой связи Самаркина И. В. говорит о том, что «реализация потенциала молодежи может успешно осуществляться только в рамках организованной деятельности. В этой связи добровольческая активность становится и условием, и каналом реализации социального инновационного потенциала» [3, с. 54], соответственно, государство должно поддерживать и развивать потенциал молодежи. Участвуя волонтером в каком-либо проекте, студенты, в первую очередь, повышают уровень своей компетентности, реализуют свои способности и чувствуют личную значимость. Действуя в своих интересах, они в то же время помогают окружающим и воздействуют на те объекты, с которыми работают.

Волонтерство – хороший способ попробовать свои силы в разных сферах, получить новые знания и навыки, научиться работать в команде, брать на себя ответственность за реализацию проекта. Работая волонтерами, студенты, в первую очередь, активно взаимодействуют друг с другом, учатся контактировать с вышестоящими организациями, представителями вуза, партнерами. Вуз как образовательная организация должен поддерживать студенческую инициативу и создавать условия для реализации волонтерских проектов как самими студентами, так и привлекать их к активному участию в волонтерских проектах страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Макарова Е. Е. Некоторые аспекты волонтерского движения // Бюллетень научных студенческих обществ ННГУ им. Н.И. Лобачевского. Гуманитарные и социальные науки. – Н. Новгород: ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2013. – № 3. – С. 142-145.
2. Певная М. В. Роль и значение волонтерства в воспитательной деятельности и образовательном процессе современного российского вуза // Известия УРФУ. Серия 1. Проблемы образования, науки и культуры. – 2012. – № 3. – С. 131-138.
3. Самаркина И. В. Добровольчество как способ реализации инновационного потенциала молодежи // Социальные технологии исследования. – 2010. – № 4. – С. 53-55.

АВДЮШКИНА Е. А., ЛАЗАРЕВА З. Н.

**ЗНАЧИМОСТЬ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С МНОГОДЕТНЫМИ СЕМЬЯМИ
В РЕСПУБЛИКЕ МОРДОВИЯ**

Аннотация. В статье обобщается опыт социальной работы с многодетными семьями в Республике Мордовия. Раскрывается ее значимость как эффективного механизма решения семейно-демографических проблем в регионе.

Ключевые слова: многодетная семьи, социальная работа, значимость, социальные службы, семейно-демографическая политика, социальные проблемы.

AVDYUSHKINA E. A., LAZAREVA Z. N.

**THE IMPORTANCE OF SOCIAL WORK WITH MULTI-CHILD FAMILIES
IN THE REPUBLIC OF MORDOVIA**

Abstract. The article reviews the experience of social work with multi-child families in the Republic of Mordovia. The authors consider its importance as an effective way of dealing with family and demographic problems of the region.

Keywords: families with children, social work, significance, social services, family and demographic policy, social problems.

В современной России особо актуальными являются семейно-демографические проблемы. На их решение направлена семейно-демографическая политика государства [1], основным механизмом реализации которой является социальная работа. Особую значимость в российской социальной работе в плане решения семейно-демографических проблем имеет социальная работа с многодетными семьями, так как многодетная семья – это наиболее ценный демографический ресурс российского общества, залог ее будущего развития. Многодетная семья в обществе служит социальным ориентиром в плане повышения деторождения в России, залогом формирования и укрепления семейных ценностей, гарантией успешной реализации функций семьи. Успешное функционирование многодетной семьи в обществе является важнейшим фактором сохранения семьи как социального института в современной России

В начале XX века в европейской части России каждая семья имела в среднем 8 детей. В настоящее же время многодетные семьи устойчиво составляют незначительную долю от общего количества семей. Зачастую многодетность является не запланированной, а случайной (рождение близнецов либо рождение ребенка в результате неэффективности контрацепции или невозможности в силу состояния здоровья женщины прибегнуть к прерыванию беременности). Согласно сведениям переписи 2010 года, 15,7% всех детей в

стране (10,6% детей в городах и 16,8% детей в сельской местности) родились в многодетных семьях. Данные показатели гораздо ниже, приведенных в аналогичной переписи в 1989 году, когда каждый пятый ребенок воспитывался в многодетной семье (14,4% детей в городских поселениях и 36% детей в селе) [2, с. 12]. В настоящее время в России около 50 миллионов семей, из них многодетных – всего 6-9% (по разным источникам), более 70% из которых – семьи с тремя детьми [3].

Для улучшения положения и устойчивого развития многодетных семей государство предпринимает определенные меры. Огромное значение для социальной работы с многодетными семьями имеет издание федерального закона № 256-ФЗ от 27.12.2006 г., «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» [4, с. 24]. Данный закон дает право получения материнского (семейного) капитала. В 2015г. произошло увеличение материнского капитала на 5,5% и на сегодняшний день его сумма составляет 453 026 руб. С 5 мая 2015г. лицо, получившее сертификат на материнский капитал, имеет право на получение 20000 рублей из средств капитала для использования на текущие нужды.

Технологии социальной работы, среди которых важнейшими являются технологии социально-экономической поддержки многодетных семей, реализуются на территории всей страны. Кроме того, на уровне отдельных регионов спектр действующих технологий расширяется.

Например, с целью поддержки многодетных семей в Республике Мордовия действует республиканский закон № 102-3 от 23.12.2004 г. «О мерах социальной поддержки отдельных категорий населения, проживающего в Республике Мордовия» [5].

На основании ст. 6 данного Закона родителям (законным представителям) предоставляется мера социальной поддержки в виде льгот на содержание детей (родительской платы) в муниципальных образовательных учреждениях, реализующих основную общеобразовательную программу дошкольного образования (детсадах), находящихся на территории Республики Мордовия. Данная льгота распространяется на детей из многодетных семей, ее размер составляет 70% от фактически внесенной родительской платы [5].

Также в республике ведется социально-медицинская и социально-педагогическая работы, работа по организации культурного досуга и отдыха, осуществляются меры социально-экономической поддержки. Все это находит отражение в Постановлении Государственного Собрания РМ от 22 ноября 2011 года № 176-61 «О внесении изменений в Закон Республики Мордовия «О мерах социальной поддержки отдельных категорий населения, проживающих в Республике Мордовия». Данное Постановление вступило в силу

1 января 2012 года и предусматривает: выдачу денежной выплаты детям до шести лет на оплату лекарственных средств каждый месяц; компенсацию транспортных расходов ученикам общеобразовательных учреждений (школ, лицеев, гимназий); выдачу пособия многодетным семьям каждый месяц на каждого ребенка до 18-ти лет; студентам СПУ и ВУЗов из многодетных семей с четырьмя и более детьми каждый год выдается денежная выплата на проезд от места учебы до места постоянного проживания и обратно; выдачу денежных средств на приобретение специальных молочных продуктов (при наличии заключения врача) родителям детей до 3-х лет; ежемесячную выдачу денежных средств для компенсации проезда на пассажирском транспорте в пределах города Саранск родителям многодетной семьи, в состав которой входят 10 и более детей; предоставление бесплатного двухразового питания учащимся из многодетных семей с 3-мя и более детьми; ежемесячную выдачу денежных средств для компенсации проезда на пассажирском транспорте в пределах города Саранск детей-учащихся из многодетных семей; ежегодную выдачу бесплатных путевок детям из многодетных семей для прохождения санаторно-курортного лечения в федеральных и региональных здравницах; Кисловодск, Анапа, Сивинь, Алатырь и др.; ежегодную выдачу материальной помощи малообеспеченным многодетным семьям по заявлению. Кроме того, многодетные семьи республики пользуются 30% льготой на оплату коммунальных услуг (водоснабжения, газа, электроэнергии и т.д.). Дети из многодетных семей обладают правом первоочередного зачисления в дошкольные учреждения. Матерям из многодетных семей с пятью и более детьми ежегодно выдается пособие в размере 6 тыс. рублей [6].

Также в Республике Мордовия ведется работа по *решению жилищных проблем многодетных семей*. Постановлением Правительства Республики Мордовия от 13 декабря 2010 г. № 487 «Об утверждении Республиканской целевой программы «Жилище» на 2011 – 2015 годы» (с изм. от 10 мая, 25 июля, 1 августа, 5 сентября 2011 г.) утверждена программа «Жилище» [7]. Согласно Программе многодетным семьям, проживающим в Республике Мордовия, предоставляются льготы при получении ипотечных кредитов. За счет средств республиканского бюджета РМ с 2003 года при рождении третьего или четвертого кредит погашается, соответственно, на 20% на каждого родившегося ребенка. При рождении 5-го ребенка общая сумма кредита погашается полностью. В 2015 году в ходе обращения с посланием к депутатам Госсобрания РМ Глава республики В.Д. Волков предложил освободить родителей многодетных семей от уплаты ранее взятого ипотечного кредита при рождении или усыновлении 4-ого ребенка. По заявлению Главы республики, данные правила начнут действовать уже в 2015 году [8].

Кроме этого, в рамках решения жилищного вопроса многодетных семей издано Постановление Правительства Республики Мордовия от 22 марта 2001 г. № 120 «О предоставлении гражданам, признанным в установленном порядке, нуждающимися в улучшении жилищных условий, безвозмездной субсидии на строительство, реконструкцию, приобретение жилья, оказание содействия в индивидуальном жилищном строительстве в Республике Мордовия» [9]. Данное Постановление предусматривает государственную поддержку многодетных семей в жилищном кредитовании. Она осуществляется через предоставление заемщикам безвозмездных субсидий за счет средств республиканского бюджета Республики Мордовия (Постановление Правительства Республики Мордовия от 21 февраля 2002 г. № 87 «О дополнительных мерах по государственной поддержке жилищного строительства и развитию ипотечного жилищного кредитования») [10].

Для решения жилищных проблем многодетных семей в Республике Мордовия реализуются дополнительные меры социальной поддержки. В сентябре 2011 года в РМ принят закон, предусматривающий выделение многодетным семьям с тремя и более детьми бесплатных земельных участков под индивидуальное жилое или дачное строительство. В 2011 году на сессии депутатов Саранского городского Совета было утверждено, что семьям будут полностью компенсировать расходы, связанные с приобретением права аренды земельного участка и стоимость годовой аренды за земельный участок на третьего и последующего детей. Кроме того, многодетным семьям планируется компенсировать 95% расходов на установку индивидуальных приборов учета в возведенном на земельном участке доме, а также налог на имущество физических лиц, приходящийся на долю третьего и последующих несовершеннолетних детей [7].

В дополнение к федеральному в Республике Мордовия с 1 января 2012 года выдается региональный материнский капитал при рождении 3-его и последующего детей. Размер материнского капитала составляет: за рождение 3-его ребенка – 111000 рублей, за рождение 4-ого ребенка – 133000 рублей, за рождение 5-ого и последующих детей – 166000 рублей. За время действия регионального материнского капитала выплаты в Республике Мордовия получили около 2100 семей. Средства капитала могут быть направлены на приобретение, строительство, реконструкцию жилья, либо на погашение ипотечного кредита, а также на получение образования ребенком на его лечение и на накопительную часть пенсии матери. В 2014 году выдано более 500 сертификатов на республиканский материнский (семейный) капитал [7].

В Республике Мордовия также проводится социальная работа, целью которой является *материальное поощрение многодетности*. В соответствии с Указом Главы Республики Мордовия от 6 марта 2001 г. № 21 «О дополнительных мерах по

государственной поддержке многодетных и молодых семей в Республике Мордовия» было принято Положение «О Почетном дипломе многодетной матери Республики Мордовия» женщинам, награжденным Почетным дипломом многодетной матери единожды при награждении выдается денежное пособие. Размер пособия составляет: 30000 руб. – награжденным дипломом I степени (7 и более детей); 25000 руб. – награжденным дипломом II степени (6 детей); 20000 руб. – награжденным дипломом III степени (5 детей) [11].

На основании Указа Главы РМ от 12 марта 2010 г. № 43 – УГ «О материальной поддержке многодетных и особо нуждающихся семей», многодетным семьям с 4-мя и более несовершеннолетними детьми и одиноким матерям с 2-мя и более несовершеннолетними детьми единожды выдается материальная помощь. Так, например, в 2014 г. натуральная помощь предоставлялась Министерством социальной защиты населения РМ (получили 529 многодетных семей на сумму 169941 руб.) и Территориальным фондом социальной поддержки населения (получили 120 многодетных семей на сумму 24,8 тыс. руб.). В том же году денежная помощь предоставлялась Министерством социальной защиты населения РМ (получили 220 многодетных семей на сумму 326,0 тыс. руб.). 285 многодетным семьям предоставлена консультативная помощь по разъяснению и контролю за предоставлением мер социальной поддержки многодетным семьям, установленных законодательством РФ и РМ [12].

Согласно Указа Главы РМ многодетные семьи республики получают материальную помощь к началу учебного года и к празднику Пасхи. Например, к Пасхе многодетные семьи, воспитывающие четырех и более детей, получают от Главы РМ единовременную материальную помощь в размере 800 рублей на одного ребенка. Семьи, воспитывающие четверых и более школьников, к 1 сентября на каждого из детей получают по 1 тысяче рублей [12]. Количество семей, имеющих право на подобные выплаты, год от года увеличивается. Так, если в 2012 году материальную помощь к Пасхе получали 1330 семей, в которых воспитывается 4135 детей, то в 2014 году к Пасхе деньги получили 1350 семей, в них растут 4 228 детей [12], что свидетельствует об увеличении многодетных семей в Республике Мордовия.

Кроме государственных учреждений социальной поддержкой многодетных семей в Республике Мордовия занимаются общественные организации, например, женские организации Мордовии: Союз женщин Мордовии, Ассоциация мокшанских женщин «Юрхтава», Союз эрзянских женщин и др. В этих организациях действуют программы по защите репродуктивного здоровья и материнства, уделяется внимание вопросам социального обеспечения нуждающихся женщин, поддерживаются семьи и популяризируются семейные ценности и традиции.

Общественным объединением, приоритетно занимающимся защитой прав многодетных семей, является Мордовская республиканская общественная организация «Союз многодетных семей «Семья», созданная 25 октября 1996 года. Ее основная цель — «социальная и материальная защита и поддержка многодетных семей». Организацией организован пункт приема и реализации товаров от населения города. По ходатайствам организации решаются разные проблемы: выделение безвозмездной субсидии на строительство и приобретение жилья, оказывается содействие в поступлении в учебные заведения РМ различных уровней образования одаренных детей из многодетных семей. Организация тесно сотрудничает с Центром занятости населения, поддерживает контакты с различными общественными объединениями, привлекает спонсоров для оказания срочной адресной помощи многодетным семьям, оказавшихся в тяжелейших ситуациях [13].

С 1 января 2013 года региональные власти Мордовии ввели новую меру социальной поддержки многодетных семей, в состав которых входят 3 и более детей. В соответствии с Указом Президента РФ «О мерах по реализации демографической политики Российской Федерации» от 7 мая 2012 г. с 2013 года в Мордовии малообеспеченные многодетные семьи с тремя и более детьми имеют право на получение денежной выплаты на детей до 3-х лет. Данное право распространяется на детей, рожденных после 31 декабря 2012 года. Размер выплаты равен прожиточному минимуму, установленному для детей в РМ [14].

Новым видом помощи от государства многодетным семьям в Мордовии, введенным в 2015 году, является выдача единовременного пособия на развитие личного подсобного хозяйства с целью самообеспечения семьи. Безвозмездные подъемные из регионального бюджета в сумме до 50 тысяч рублей можно потратить на закупку скота, а также семян, саженцев и сельхозинвентаря [15]. Помощь будет выделяться в рамках социального контракта малообеспеченным семьям со среднедушевым доходом ниже прожиточного минимума в регионе. В 2015 году заключили социальный контракт 22 многодетные семьи [16].

В Мордовии государственными казенными и бюджетными учреждениями социальной защиты населения также проводится *социальная диагностика и социальная экспертиза* демографической ситуации в республике. В рамках данной работы составляются социальные паспорта многодетных семей, в которые входит: информация о составе семьи и ее среднедушевом доходе, характеристика жилищно-бытовых условий, виды и размеры получаемых мер социальной поддержки, нуждаемость в улучшении жилищных условий, в том числе потребность в выделении земельного участка и т.д.

Многогранная социальная работа с многодетными семьями, которая ведется в Республике Мордовия, оказывает большое влияние на улучшение социально-

экономического и социально-психологического положения многодетных семей, в целом на семейно-демографическую политику. Не случайно в РМ постоянно увеличивается количество многодетных семей. С 2007 года число детей, рожденных третьими и последующими, возросло с 667 до 867 в год [8]. По состоянию на 1 января 2015 года в Республике Мордовия проживают 4648 многодетных семей, в которых воспитываются 15099 детей [17]. По данным министра социальной защиты РМ Игоря Князькова, в Мордовии в ближайшие пять лет число потенциально многодетных семей (семьи, решившиеся на рождение третьего и последующих детей) увеличится почти вдвое – к 2018 году этот показатель должен возрасти в 1,7 раз [8].

Таким образом, в Республике Мордовия семейно-демографическая политика реализуется через систему социальной защиты населения. В республике ведется разноплановая социальная работа с многодетными семьями. Все меры социальной поддержки многодетных семей имеют высокую социально-политическую значимость и оказывают положительное влияние на реализацию семейно-демографической политики, на увеличение числа многодетных семей в регионе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года» [Электронный ресурс]: Указ Президента Российской Федерации от 9.10.2007 № 1351 // Консультант Плюс: [справ.-правовая система]. – [М., 2013]. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;ase=LAW;n=126547>.
2. Бодрова Т. А. Социальная работа с многодетной семьей: теория и практика // Российский журнал социальной работы. – 2006. – № 2. – С. 71-78.
3. Сколько многодетных семей в России? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vmeste-rastem.ru/think-2/skolko-mnogodetnyih-semey-v-rossii>.
4. О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей: Федер. Закон Рос. Федерации от 27.12. 2006 г. // Собрание законодательства РФ. – 2007. – № 1. – С. 24-36.
5. О мерах социальной поддержки населения, проживающего в Республики Мордовия [Электронный ресурс]: Закон Главы Республики Мордовия от 28.12.2004 № 102-3: (с изм. и доп.) // Гарант: [сайт информ.-правовой компании]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/law/12038291-000.htm>.
6. О внесении изменений в Закон Республики Мордовия «О мерах социальной поддержки отдельных категорий населения, проживающих в Республике Мордовия»

[Электронный ресурс]: Постановление Государственного Собрания РМ от 22.11.2011 года № 176-61 // Консультант Плюс: [справ.-правовая система]. – [М., 2013]. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc; ase=LAW; n=126547>.

7. Об утверждении Республиканской целевой программы «Жилище» на 2011 - 2015 годы (с изм. от 10 мая, 25 июля, 1 августа, 5 сентября 2011 г.) [Электронный ресурс]. – Постановление Правительства Республики Мордовия от 13 декабря 2010 г. № 487// Официальный сервер органов государственной власти РМ]. — Режим доступа: www.e-mordovia.ru.

8. Рождаемость в Мордовии выросла на 25 процентов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2013/12/11/reg-pfo/konstitucia.html>.

9. О предоставлении гражданам, признанным в установленном порядке нуждающимися в улучшении жилищных условий, безвозмездной субсидии на строительство, реконструкцию, приобретение жилья, оказание содействия в индивидуальном жилищном строительстве в Республике Мордовия» [Электронный ресурс]: Постановление Правительства Республики Мордовия от 22.03.2001 г. № 120 // Консультант Плюс: [справ.-правовая система]. – [М., 2013]. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc; ase=LAW; n=126579>.

10. О дополнительных мерах по государственной поддержке жилищного строительства и развитию ипотечного жилищного кредитования (в ред. постановлений Правительства РМ от 05.06.2002 г. № 299, от 12.08.2002 г. № 393, от 04.11.2002 г. № 510, от 06.08.2003 г. № 379, от 20.10.2003 г. № 464, от 17.03.2006 г. № 96, от 25.07.2006 г. № 321) [Электронный ресурс]: Постановление Правительства Республики Мордовия от 21 февраля 2002 г. № 87. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/906304533>.

11. О дополнительных мерах по государственной поддержке многодетных и молодых семей в Республике Мордовия [Электронный ресурс]: Указ Главы Республики Мордовия от 6.03.2001 г. № 24 – УГ: (с изм. и доп.). – Режим доступа: <http://old.e-mordovia.ru/main/news/detail.php?ID=7736>.

12. О материальной поддержке многодетных и особо нуждающихся семей [Электронный ресурс]: Указ Главы РМ от 12.03.2010 г. № 43–УГ // Консультант Плюс: [справ.-правовая система]. – [М., 2013]. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc; ase=LAW; n=126547>.

13. Мордовская республиканская общественная организация «Союз многодетных семей «Семья» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://souzsemya.narod.ru/contacts.html>.

14. О мерах по социальной поддержке многодетных семей: Указ Президента РФ от 5.05.1992 г. № 431 // Ведомости СНД и ВС РФ. – 1992. – 14 мая. – С. 55-57.
15. В Мордовии многодетные семьи получают гранты на подсобное хозяйство [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ivan4.ru/news/semeynye_tsennosti/v_mordovii_mnogodetnye_semi_poluchat_granty_na_podsobnoe_khozyaystvo/.
16. Отчет о выполнении мероприятий Программы действий Правительства Республики Мордовия на 2015 год по реализации Послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию и Послания Главы Республики Мордовия Государственному Собранию (на 1 июля 2015 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://minsoc.e-mordovia.ru/content/view/3187>.
17. Информация об итогах социально-экономического развития системы социальной защиты населения Республики Мордовия за 2014 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.e-mordovia.ru/52701>.

МАЛЬКИНА М. Е.

БЮДЖЕТ ВРЕМЕНИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические предпосылки к изучению бюджета времени студенческой молодежи. Анализируется бюджет времени современных студентов.

Ключевые слова: бюджет времени, свободное время, студенческая молодежь.

MALKINA M. E.

TIME BUDGET OF YOUNG UNIVERSITY STUDENTS

Abstract. The article deals with the theoretical background of the time budget of young students. The author presents an analysis of the time budget of students of Mordovia State University.

Keywords: time budget, free time, university student, youth.

За годы реформирования в нашей стране выросло новое поколение, социализация которого проходила, и в некоторой степени проходит и сейчас, в условиях продолжительного системного кризиса общества. Трансформирующееся общество было не в состоянии определить новые задачи воспитания. На данный момент именно это поколение является большей частью студенческой молодежи. Изучение поведения и ежедневной деятельности молодежи позволяет рассмотреть как решается противоречие между условиями социализации студенчества и стоящей перед ним необходимостью решать вопросы, связанные с социально-экономическими преобразованиями в организации и функционировании рынка труда, изменениями в системе образования и рядом других проблем.

Бюджет времени представляет собой распределение фонда времени студентов по направлениям его использования, состоит из рабочего и внерабочего времени. Он позволяет определить, каковы затраты времени на осуществление различных видов деятельности человека [4, с. 456].

Бюджет времени – это имеющееся у нас в распоряжении время (24 часа в сутки, не зависящее от нас) и совокупность дел, на которые мы его тратим. Получается, что мы реально планируем только расходную часть нашего бюджета времени исходя из имеющегося постоянного поступления этого времени. Чем бюджетирование отличается от планирования? При планировании бюджета мы планируем распределение имеющегося в нашем распоряжении ресурса (времени) на сферы наших интересов. А при бюджете рассматривается либо расход, либо уже израсходованное время [2].

Рабочее время – это время работы, с целью заработка, учебы, которое мы расходует на выполнение общественно необходимых работ.

Свободное время – 1. Это часть внерабочего времени, остающаяся у человека за вычетом разного рода необходимых затрат. 2. Это время, направленное на развитие личностных качеств человека, удовлетворение его духовных, физических и других социально значимых потребностей.

В развитии исследований бюджета времени выделяют несколько этапов. Первый этап длился с 1920-1930 гг. и связан с С. Г. Струмилиным. Второй этап проходил с середины 1950-х до конца 1960-х гг. и его связывают с Г. А. Пруденским. Третий этап – 1970-1980-е гг. Во время данного периода ученые чаще всего применяли методiku, использованную в международном проекте под руководством А. Салаи.

XXI век характеризуется глобальными переменами, динамизмом и ускорением. На образ жизни человека, как и на использование им времени, влияют изменения в технике, образовании, доходах. Так, если раньше молодежь могла себе позволить часто ходить в театры и музеи, то в современном мире, если молодой человек и захочет пойти в театр, то сначала нужно будет накопить деньги.

Облик современного студента тоже довольно сильно поменялся. Изменилось и содержание свободного времени. Теперь оно стало рассматриваться не как средство культурного развития, а как средство отдыха.

Свободное время является одним из важных средств формирования личности студента. Оно непосредственно влияет и на его учебную сферу деятельности. Использование свободного времени студентов является своеобразным индикатором их культуры, круга духовных потребностей и интересов конкретной личности молодого человека или социальной группы [3, с. 107].

Современные формы времяпровождения отражают не только возрастные особенности студентов, но и уровень жизни молодых людей. Общей тенденцией стала примитивизация свободного времени, сведение его к визуальным пассивным способам времяпровождения [1, с. 116].

Г. А. Пруденский предложил следующую классификацию внерабочего времени: свободное время он определяет как часть внерабочего времени, остающегося за вычетом: 1. Времени, не находящегося в процессе труда, но непосредственно связанного с производством (переодевание, умывание). 2. Времени, идущего на дорогу. 3. Времени, затрачиваемое на бытовые нужды. 4. Времени на личную гигиену, питание, сон.

Вероятно, исследования бюджетов времени в Советской России были одной из важных предпосылок появления в конце 30-х гг. работ П. А. Сорокина по проблематике

времени. В США изучение бюджетов времени испытало сильное воздействие структурно-функциональной методологии Т. Парсонса и Р. Мертона. В Германии послевоенных лет, возможно, под влиянием работ Ю. Хабермаса и Н. Лумана, исследования бюджетов времени особо выделяли динамику изменений межличностных взаимодействий, «цепей человеческих взаимосвязей» по месту и времени деятельности.

Социология досуга, в рамках которой в мировой социологии развивалось рассматриваемое направление, претерпевала несомненные изменения под влиянием смены общетеоретических парадигм. В этом ракурсе менялись акценты целевых установок исследований бюджетов времени. Например, многие исследователи переходили к качественному изучению деятельности, распределенной во времени.

Исследования бюджетов времени – направление, которое получило широкое распространение в России, начиная с 1920-х гг., затем после длительного перерыва – с конца 1950-х гг. и по настоящее время.

Бюджет времени рассчитывается, как правило, на одного человека в качестве представителя определенной социальной группы в среднем за день или неделю.

Образование относят к свободному времени, хотя у современной студенческой молодежи образование занимает одно из ведущих место в жизни на момент получения образования, и, соответственно, отнимает достаточно большое количество времени, за исключением работающих студентов. Так как у студенческой молодежи, которая помимо учебы еще и работает – время на работу и учебу чаще всего приходится на одну и ту же часть суток, и, для студента автоматически работа ставится приоритетнее обучения в учебном заведении.

Проанализировав результаты исследования, проведенного автором в марте и ноябре 2015 г. среди студентов МГУ им. Н. П. Огарева методом самофотографии, можно сделать вывод о том, что студенты данного вуза больше всего времени тратят на социальные сети, они «находятся в них» даже на учебе, работе и в общественных местах. Второе место занимает учебная деятельность, третье – время в пути, четвертое – просмотр телевизора. На социальные сети в среднем уходит по 7 часов в день у каждого «огаревца». Учебная деятельность занимает чуть меньше времени, на нее студенты тратят порядка 5,5 часов в день. На дорогу уходит в среднем от 1 до 2 часов в день. Соответственно, досуг современная студенческая молодежь проводит, в основном, в социальных сетях, таких как «ВКонтакте», «Instagram», «Twitter», «Facebook» и реже в «Одноклассниках» (данной социальной сетью заинтересовано старшее поколение).

У большинства студентов, проживающих в общежитиях нет телевизоров, поэтому они меньше времени тратят на его просмотр. Однако, те, у кого он есть довольно часто могут просидеть за ним безо всякой надобности, и это время составляет в среднем 1,5-2 часа в день.

На чтение книг у студентов уходит в день около 1,5 часов. Современная молодежь или не читает вовсе, или же погружается в книги «с головой».

Гигиенические процедуры занимают в среднем у большинства студентов лишь 15-30 минут в день. У абсолютного большинства современных девушек достаточно много времени уходит на приведение себя в порядок. В среднем у каждой девушки расходуется на это около 1 часа каждый день.

Очень многие студенты любят поспать, на сон в среднем уходит 11 часов в сутки у каждого студента. К сожалению, занятия спортом отмечали далеко не все студенты. Лишь около 3 часов в неделю современный студент занимается спортом. Участвующих в волонтерских движениях и того меньше, на это уходит менее трех часов в неделю (в среднем 2,5 часа).

По данным исследования проведенного Социологическим центром РАГС в 2009 году свободное время студентов по местам распределилось таким образом: 1. СМИ (просмотр телепередач и видеофильмов) (43%). 2. Общение (31%). 3. Спортивные мероприятия, прогулки (18%). 4. Увлечения и развлечения студентов (8%). В среднем свободное время составляет 4-5 часов в день [5].

В свободное время россияне обычно смотрят телевизор, а общественной деятельностью, самообразованием или спортом занимается незначительное меньшинство. Психологи называют это пережитком советского прошлого, когда проявлять активность было принято только по приказу. По данным социологов, потребительский пассивный отдых предпочитают и большинство жителей развитых стран, однако они гораздо чаще россиян ходят в рестораны или кино. Перед телевизором проводят свободное время более трех четвертей (79%) россиян, гласят результаты опроса «Левада-Центра». Почти две трети опрошенных (61%) в часы досуга также общаются с семьей, более трети (38%) – слушают музыку, почти столько же (36%) – читают книги или прессу. Треть (33%) выезжают на природу – поработать на даче или порыбачить, пятая часть (20%) – сидят в барах или гуляют с компанией во дворах, почти каждый пятый (18%) играет в компьютерные игры. Лишь 13% участников опроса сказали, что любят тратить свободные часы, катаясь на велосипеде или на роликах. Только 8% регулярно посещает спортивные залы, еще меньше (4%) играют в командные виды спорта: волейбол, баскетбол, футбол. Сторонников интеллектуального отдыха тоже оказалось немного. Только 9% опрошенных посещают театр, музеи и лишь 6% ходят на курсы, лекции, или самостоятельно обучаются полезным навыкам. Меньше всего

оказалось тех, кто готов свободное время работать на благо общества – всего 2% респондентов заявили, что участвуют в деятельности общественных организаций или работают волонтерами. Еще 2% ответили, что у них практически нет свободного времени.

Жители Европы также предпочитают свободное время проводить в четырех стенах. Такие результаты демонстрирует опрос, проведенный Брюссельским маркетинговым центром GfK Ad Hoc Research Worldwide в 2013 году. Одним из самых популярных способов отдохнуть оказался «выход в город», например, посещение ресторана. Главные приверженцы этого – голландцы, шведы и британцы. Половина (49%) испанцев заявили, что одно из любимых занятий для них – поход в кино. Обустройству сада/огорода отдали свое предпочтение 56% румын. А больше половины финнов (55%) назвали своим любимым видом досуга спорт [6].

В завершении можно сделать вывод о том, что бюджет времени – распределение всего времени определенной временной единицы (сутки, неделя, месяц) на всевозможные виды деятельности, осуществляемые той или иной группой людей. Обычно рассматривают бюджет времени отдельных людей уже после изучения дневниковых записей распорядка дня. Большую часть своего времени современная молодежь тратит на социальные сети и учебу. Меньше всего времени студенты тратят на спорт и волонтерские движения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреев И. С. Проблемы реализации свободного времени студентов / Общественные науки. – Ставрополь: СевКавГТУ, 2007. – 168 с.
2. Бюджет времени [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pttm.ru/vesti-biudzhet-vremeni>.
3. Зубок Ю. А. Социология молодежи. Энциклопедический словарь. – М., 2008. – 520 с.
4. Российская социологическая энциклопедия / Под общ. ред. Г. В. Осипова. – М.: НОРМА-ИНФРАМ, 1998. – 664 с.
5. Свободное время студентов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rags.ru>.
6. Смотреть в «ящик»: Опрос Левада-центра от 26.08.2014 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.levada.ru/2014/08/26/smotret-v-yashhik>.

ДАДАЕВА Т. М., КОСТРОМКИНА К. А.

**ОТНОШЕНИЕ ГОРОЖАН К РАБОТЕ УЧАСТКОВЫХ ПОЛИЦИИ
(НА ПРИМЕРЕ ГО САРАНСК)**

Аннотация. В статье рассмотрена проблема изучения общественного мнения как основа эффективности деятельности участковых полиции. На основе результатов социологического исследования отношения горожан к работе участковых полиции (на примере г.о. Саранск) выявлены основные показатели, влияющие на оценку эффективности деятельности участковых полиции, причины обращений к ним, показаны направления улучшения их работы.

Ключевые слова: общественное мнение, участковые полиции, результаты социологического исследования.

DADAeva T. M., KOSTROMKINA K. A.

**THE CITIZENS ATTITUDE TO THE WORK OF LOCAL POLICE:
A STUDY OF SARANSK CITY**

Abstract. The article considers the studying of public opinion as the basis of precinct police efficiency. Considering the results of an opinion survey of Saransk city citizens, the authors has revealed the main criteria of public assessment of precinct police efficiency and reasons for people's calling and visiting them. Some ways of improving the precinct police work are suggested.

Key words: public opinion, precinct police, opinion survey results.

Отношение населения к деятельности участковых полиции – это основной показатель успешности работы правоохранительных органов. Мнение российских граждан о государственном институте, от работы которого зависит личная безопасность, отражает степень правосознания в обществе, общественные представления о справедливости, законности, а если говорить шире, уровень доверия населения к органам внутренних дел. Вследствие этого актуальной проблемой является оценка горожанами деятельности участковых полиции.

Исследованию общественного мнения о работе полиции посвящены работы Е.Н. Васильевой [2], И. Гурвича [1], О.В. Зуевой [2], Ю.Ю. Комлева [3], Ю.Н. Мазаева [4], Д.Д. Невирко [5] и др.

По мнению исследователей в России наблюдается устойчивое недоверие гражданского населения к работникам правоохранительных органов, в качестве причин такого отношения выступают: негативный опыт общения граждан с правоохранительными структурами; существующие в массовом сознании установки относительно недобросовестной работы полиции; криминализация большого числа социально неопасных деяний; развитие «кризиса наказания», означающего, что наказание в большей степени распространяется на низший класс, на тех, кто не может защитить себя, «отмазаться» деньгами или коррупционными связями [3, с. 5]; мнение о коррумпированности полиции [4, с. 75]. Но, несмотря на негативное отношение общества к работе правоохранительных органов, население по-прежнему рассматривает полицию как гаранта безопасности и стабильности [5, с. 79-82].

Данная статья опирается на результаты социологического исследования «Отношение горожан к работе участковых полиции», проведенного в г. Саранске в январе 2016 года (опрошено 125 человек). В ходе исследования ставились следующие задачи: оценить эффективность работы участковых полиции; выявить степень доверия населения и уровень готовности помогать участковым; выяснить мнение населения о причинах обращения к участковым полиции и об уровне безопасности граждан в общественных местах, на улице и т.д.

Основная гипотеза: большинство горожан относится положительно к работе уполномоченных участковых.

Анкета включала несколько блоков вопросов, посвященных анализу криминальной обстановки, степени безопасности граждан, удовлетворенности населения взаимодействием с представителями органов внутренних дел, эффективности работы участковых и меры ее повышения.

Социально-демографический состав респондентов представлен следующим образом. Было опрошено 45,6 % мужчин и 54,4 % женщин. Больше половины респондентов женаты (замужем) – 53,6 %, холосты (не замужем) – 24 %, являются вдовцами (вдовами) – 10,4 %, состоят в разводе 6,4 %, в «гражданском союзе» живут 4 % и проживают раздельно 1,6 % респондентов. По уровню образования доминирует высшее - 36,8 %, а также полное среднее образование - 20 %, среднее профессиональное имеют 16 % опрошенных, незаконченное высшее, а также два и более высших образования у 8,8 % респондентов и 6,4 % - послевузовское образование.

Сначала мы узнали установки респондентов, касающиеся деятельности органов внутренних дел по г.о. Саранск в целом. Анализ данных показал, что для 43,2 % респондентов деятельность органов внутренних дел не изменилась, 24,8 % считают, что работа правоохранительных органов улучшилась, противоположного мнения придерживаются 9,8 % граждан. Достаточно высокий процент населения (22,4 %) затруднились ответить на данный вопрос. Это может быть связано с тем, что горожане не сталкивались с работой органов внутренних дел вовсе.

Наиболее существенное влияние на уровень доверия к участковому полиции оказывает характер личного знакомства с ним. Больше половины респондентов (53,6 %) знают своего участкового, не знают - 46,4 % опрошенных. Горожане в большей мере доверяют тем, кого они знают, даже если не в полной мере удовлетворены их работой. Большая часть респондентов, которые заявили, что знают своего участкового, положительно оценивает его работу (90,5 %), по сравнению с теми, кто не знает своего участкового (9,5 %). Однако отмечается отрицательное отношение к работе участкового, независимо от того знает респондент его или нет (42,9 % против 57,1 %). Затруднились ответить на этот вопрос 32,4 % опрошенных, которые знают своего участкового и 67,6 %, которые не знают.

Уровень доверия населения к участковым полиции оценивается частотой обращений к ним по тем или иным причинам. Из числа всех опрошенных доводилось обращаться к своему участковому только 28,8 %, из них 33,3 % мужчин и 25 % женщин. Жители, которые обращались к участковым полиции лично, в большинстве своем (41,7 %) остались довольны результатом своего обращения, 22,2 % респондентов отметили, что участковый не оказывает реальную помощь населению и 36,1 % затруднились ответить на этот вопрос. 66,7 % мужчин и 75 % женщин отметили, что никогда к нему не обращались. В ходе проведенного исследования установлено, что низкий уровень обращений горожан к уполномоченным участковым может быть связан с низкой степенью информированности, или отсутствием информации о том, что входит в должностные обязанности участкового, какие меры он должен принимать, а также о результатах работы участковых.

Изучение причин обращений выявило следующее: 12 % обращались за помощью, 6,4 % - с жалобой или заявлением и 10,4 % респондентов обращались по иным вопросам. В случае сложной жизненной ситуации, носящей криминальный характер, в полицию обращаются половина (50 %) опрошенного населения в возрасте от 36 до 54 лет. Менее

склонны к обращению в полицию респонденты (32,5 %) в возрасте старше 55 лет. Они предпочитают просить помощь у родственников, друзей или знакомых, так ответило 57,5 % горожан. Большинство молодых людей в возрасте от 18 до 35 лет также предпочитают обращаться к родственникам, друзьям и знакомым, нежели в полицию (48,7 %). Видимо, для молодежи и людей пожилого возраста характерен низкий уровень доверия к полиции, а также низкий уровень правовой культуры.

Те граждане, которым в результате различных жизненных обстоятельств доводилось обращаться к участковому, в целом имеют положительное (36,8 %) и нейтральное (35,6 %) впечатление от встречи и организованной им работы. Это может быть обусловлено территориальной близостью и возможностью быстрого реагирования, то есть оперативного решения вопросов, связанных с обеспечением правопорядка, безопасности жильцов. Отрицательное впечатление осталось у 27,3 % опрошенных.

На оценку деятельности полиции практически не повлияли половозрастные характеристики и род деятельности респондентов. Горожане, имеющие незаконченное высшее, два и более высших образования, характеризуют работу полиции как хорошую (72,7 %). Опрошенное население, имеющее полное среднее образование в своей оценке не устойчивы, они в равной мере оценивают работу полиции как положительно (16 %), так и отрицательно (12 %). Оценка респондентов со средним профессиональным образованием, так же как и с полным средним образованием, полностью идентична (15 %). Респонденты с послевузовским образованием (кандидат наук, доктор наук) в большей степени, оценивают работу участковых «положительно» (25%), и «скорее положительно» (37,5%), чем отрицательно.

Важным было оценить зависимость уровня социальной тревожности граждан от таких факторов, как пол, возраст, род деятельности. Опрос показал, что доля людей, испытывающих тревогу, нежели спокойствие составляет 40,4 % мужчин и 38,2 % женщин. В то же время доля тех, кто полагает, что жизнь стала безопаснее, составляет 31,6 % мужчин и 30,9 % женщин, не чувствуют себя в безопасности 21,1 % мужчин и 19,1 % женщин, 7 % мужчин и 11,8 % женщин затруднились охарактеризовать свое внутреннее состояние. В целом мы видим, что как женщины, так и мужчины испытывают тревогу, но в общем ситуация не критичная. Но в целях обеспечения своей безопасности граждане должны знать, куда и к кому обратиться за помощью.

Сегодня значительно возросли требования к уполномоченным участковым полиции. Именно на них возложена обязанность обеспечивать законность и правопорядок на

доверенном участке, они способствуют проведению эффективной работы по охране прав и законных интересов граждан. Важным является взаимодействие участковых с гражданами и оценка населением работы полиции. Респондентам был задан вопрос «Как Вы считаете, что должно быть главным при оценке деятельности участковых полиции?». Большинство респондентов важным критерием оценки деятельности участковых считает оперативность реагирования на сообщения граждан (62,8 %). Половина респондентов главным считает оказание помощи населению по любым вопросам (53,6 %), 46,4 % опрошенных отметили, что участковые должны обеспечивать общественный порядок на улицах, 32 % - раскрываемость преступлений.

Большинство опрошенных респондентов (56,8 %) информированы о месте расположения пункта приема граждан участковыми. При этом, население имеет лишь общее представление о работе участкового. Так чаще встречались следующие ответы: «работа с населением», «помощь населению», «решение вопросов жильцов», «урегулирование конфликтов», «профилактические беседы» и т.д. Все ответы о должностных обязанностях участкового можно обозначить, как «охрана правопорядка на закрепленной за участковым территории». Таким образом, горожане имеют поверхностные представления о перечне вопросов, решение которых входит в обязанности участкового, и в решении каких именно проблем он может им помочь.

В обязанности участкового уполномоченного полиции входит осуществление профилактического обхода административного участка, который включает в себя посещение зданий, сооружений, жилого дома. Для оценки эффективности работы участковых полиции необходимо было узнать у горожан, посещает ли участковый квартиры жильцов. Чуть больше половины опрошенных (53,6 %) отметили, что участковый не посещает квартиры и соответственно 46,4 % говорят о посещении участковым жилых домов. Конечно, низкие результаты взаимодействия с населением могут быть связаны с частой сменой сотрудников на этих должностях, возможным непониманием необходимости осуществления личного знакомства, отсутствием времени на посещение благополучных семей.

Важным было отметить, какова цель посещения квартир участковым. Главной целью является знакомство населения (26,4 %), по иным причинам отметили 8 % респондентов, с просьбой о помощи при розыске преступников - 6,4 %, с проверкой и жалобой приходили 5,6 % участковых

Положительный или отрицательный характер отношения населения к участковым полициям зависит от утвердившихся в этих профессиональных группах традиций, обычаев, нравов и в конечном итоге определяется уровнем развития корпоративной культуры. На вопрос «Что, на Ваш взгляд, может дополнительно влиять на положительное отношение населения к участковым полициям?», большая часть респондентов назвали повышение профессионализма (66,4 %) и открытое обсуждение проблем правопорядка (60 %). Чуть больше половины опрошенных (51,2 %) в качестве дополнительных мер назвали проведение общественно-массовых мероприятий с участием ОВД. Многие респонденты (42,4 %) выделяли улучшение внешнего вида сотрудников, их манеры общения с гражданами, что свидетельствует о наличии проблем с поведением участковых полиций в общении с гражданами (грубость, невнимательность к обращениям граждан по вопросам защиты их прав). 17,6 % опрошенных считают, что на положительное влияние населения к участковым оказывает увеличение количества выходящих в СМИ материалов правоохранительной тематики и 8 % считают, что это может быть социальная реклама.

На формирование мнения граждан о работе участковых также оказывает влияние уровень готовности населения сотрудничать с ними. Об этом свидетельствуют данные ответов на вопрос «Окажете ли Вы помощь Вашему участковому (предоставите информацию, сообщите о правонарушениях, подозрительных лицах и т.д.)?». Нужно отметить, что 71,2 % опрошенных ответили «да», независимо от того, знают ли они своего участкового или нет, 10,4 % - «нет», из них знают своего участкового – 10,6 %, не знают – 10,3 %. Отметим также, что готовы оказать помощь участковым 71,8 % населения в возрасте от 18 до 35 лет, 67,4 % - от 36 до 54 лет и 76,9 % респондентов в возрасте старше 55 лет. В свою очередь отказались от предоставления помощи стражам порядка 10,3 % опрошенной молодежи, 13 % респондентов в возрасте от 36 до 54 лет и 7,7 % пенсионеров. Полученные результаты указывают на высокий уровень готовности населения сотрудничать с уполномоченными участковыми полициями, что свидетельствует о повышении доверия к сотрудникам правоохранительных органов у горожан.

Эффективность деятельности участковых уполномоченных полиции волнует горожан. Респонденты отмечают как плюсы, так и минусы в работе участковых по обеспечению правопорядка и защите интересов населения. Не всегда гражданское население относится положительно к работе участковых, но все же доверяют им и готовы к сотрудничеству.

Для повышения эффективности работы участковых необходимо, чтобы сам участковый уполномоченный владел всей информацией о положении дел на обслуживаемом участке. Он должен знать территорию участка, его особенности, систему дорог и линий связи, расположение и работу предприятий, магазинов и других мест досуга. Также участковый должен учитывать в своей работе демографический, семейный, этнический состав населения, характер занятости, местные традиции и обычаи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гурвич И.Н. Виктимизация как фактор изменения правосознания // Социологические исследования. – 1999. – № 1. – С. 142-143.
2. Зуева О.В., Васильева Е.Н. Общественное мнение о деятельности полиции: практика исследования // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7: Философия. Социология и социальные технологии. – 2014. – № 1(21). – С. 52 - 58.
3. Комлев Ю.Ю. Общественное мнение как критерий официальной оценки деятельности полиции: состояние, тенденции, проблемы формирования и измерения // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2012. – № 7. – С. 4- 11.
4. Мазаев Ю.Н. Социальные отношения коррупции (по материалам социологических исследований) // Социология и коррупция. Научно-практическая конференция, 20 марта 2003 г., г. Москва. - М.: РНОПЭ, 2003. – С. 42-45.
5. Неви́рко Д.Д., Шинкевич В.Е., Горбач Н.А. Деятельность милиции в зеркале общественного мнения // Социологические исследования. – 2006. – № 6. – С. 76-84.

ГРИШНЁВА А.А., ФАДЕЕВА И.М.
ОЦЕНКА СТУДЕНТАМИ КАЧЕСТВА ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
КАК ЕВРОПЕЙСКОЕ ТРЕБОВАНИЕ

Аннотация. В статье рассматривается участие студентов в оценке качества образования на основе результатов онлайн-опроса (n=1511), проведенного в 2015-2016 гг. в одном из российских университетов. Анализируются основные параметры удовлетворенности студентами качеством образовательного процесса в вузе: информативность и практическая направленность лекций, семинарских занятий, эффективность педагогических технологий, организация практик и студенческой научной деятельности, оснащенность научных лабораторий, деятельность органов студенческого самоуправления и т.п.

Ключевые слова: качество высшего образования, европейские требования, удовлетворенность, студенты, модернизация образования.

GRISHNEVA A. A., FADEEVA I. M.
HIGHER EDUCATION QUALITY ASSESSMENT BY STUDENTS
AS A EUROPEAN REQUIREMENT

Abstract. The article considers the participation of students in higher education quality assessment by means of an online survey (n=1511) conducted in 2015-2016 in a Russian university. The authors analyze the main parameters of students satisfaction with the quality of university training: informative and practical value of lectures and seminars, efficiency of teaching techniques, arrangement of internships and research work, equipment at research laboratories, student government activities.

Keywords: higher education quality, European requirements, satisfaction, university students, education modernization.

Социально-экономические преобразования и системная модернизация российской высшей школы требуют внимания к теме управления вузовскими организациями на основе использования опыта европейских университетов. И это неслучайно. Во-первых, отечественная система высшего образования, имеющая многовековую традицию, складывалась на основе немецкой гумбольдтовской системы, признанной во всем мире. Во вторых, в отечественной высшей школе задействованы лучшие интеллектуальные ресурсы страны, основой подготовки которых исторически выступала европейская культура (изучение европейских языков, истории европейских стран составляло значительную часть содержания советского и постсоветского образования). В-третьих,

эксперимент по модернизации отечественной высшей школы в начале XXI века осуществлен по линии европейской интеграции в рамках Болонского процесса путем сближения образовательных пространств, выработки близких подходов при организации уровневого обучения, потребовавших пересмотра государственных стандартов, ФЗ «Об образовании» и инструментов измерения качества. Университеты, являясь центрами воспроизводства интеллектуального потенциала, призваны были решать основополагающие задачи: во-первых, задачу массового высшего образования в целях общего интеллектуального развития нации и, во-вторых, продвинутого (элитного) образования, создающего основу для получения и трансфера новых знаний в сферы разработки, внедрения и распространения новых технологий.

В развитых странах благополучие общества тесно связано с трансляцией через университеты культурных норм и ценностей, стандартов профессиональной деятельности, обеспечивающих эффективность экономики. Европейский опыт в различных сферах жизнедеятельности общества (экономической, политической, социокультурной) демонстрирует примеры активного использования потенциала университетов для дальнейшего развития экономики, культуры, демократизации общества и его институтов. Данное требование не раз поднималось на повестку дня участниками Болонского процесса как важнейшей темы в рамках обеспечения конкурентоспособности европейской экономики и формирования общества знаний.

В Европейском союзе образование и производство знаний вовлечены в сферу наднационального регулирования, при этом вырабатывается общая образовательная политика, происходит интенсивное сближение учебных заведений и выработка единых критериев в оценке качества. Возрастающий обмен (информацией, студентами, преподавателями и т.п.) становится визитной карточкой многих европейских университетов, провозглашающих в своей деятельности принцип открытости. В условиях третьей волны технологического развития возникает (по Э. Тоффлеру) власть знаний, когда университеты все больше превращаются в центры общественного развития. Мир власти все больше сближается с миром университета, взаимодействуя между собой и интегрируясь, политика знаний занимает все более определяющее место в государственной политике в целом [1, с. 101].

Стратегическая цель государственной политики в области отечественного высшего образования заключается в создании условий для подготовки кадров в соответствии требованиям модернизированной экономики, развитие современной системы непрерывного образования и повышение ее качества. Реализация указанной политики предполагает создание независимой общественно-государственной системы оценки

качества образования, возможность гибкого реагирования на общественные изменения в целях более полного удовлетворения меняющихся потребностей рынка труда и образовательных потребностей обучающихся. Проблема качества образования остается актуальной в связи с реорганизацией вузовской системы, закрытием неэффективных вузов или их присоединением к более эффективным, статусным, поскольку возникает задача повышения экономической отдачи от развития высшей школы, необходимости расширения рынка образовательных услуг в международном аспекте, где российский сегмент становится все более весомым.

Проблема качества образования привлекает внимание всех субъектов образовательного процесса, обеспечивая оценку качества образования с точки зрения междисциплинарного подхода. Оценка качества образования, с одной стороны, является элементом управления, обеспечивающим обратную связь в системе, с другой стороны, именно в процессе оценки выявляются новые критерии, предъявляемые к образованию заинтересованными сторонами. В задачи управления качеством высшего образования входит согласование противоречивых интересов всех субъектов, включенных в образовательный процесс.

Сегодня в вузах идут активные процессы формирования новых приоритетов в системе менеджмента качества образования, актуализируя внутренние и внешние факторы его оценки и демонстрируя вектор к управлению результатами. Как отмечает Б. Кларк, наблюдается все более активное внедрение международного опыта и его адаптация к местным условиям, порождая проблемы при принудительной масштабной пересадке европейских моделей в страны, имеющих иную культуру, но придающих значение необходимости соответствия «интеллектуальному золотому стандарту» [2, с.287].

Наиболее чувствительными и заинтересованным в воспроизводстве качественного образования являются «внутренние» социальные группы – студенты и особенно наиболее активная ее часть, ядро студенчества – общественные объединения в форме студенческих советов, профсоюзов и других молодежных организаций. Роль студентов как субъектов образования, формирования человеческого капитала позволяет выявить соответствие (валидность) образовательного процесса, научно-исследовательской и внеучебной деятельности их требованиям и ожиданиям. Участие студентов в оценке условий и технологий обучения, содержания образования создает стимулы для изменения образовательных программ и условий для достижения более высоких результатов, повышения имиджа вуза в лице будущих абитуриентов.

В ходе онлайн-опроса студентов национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарева (n=1511), проведенного в ноябре 2015 г.

– январе 2016 г. по инициативе Студенческого совета университета при поддержке НОЦ по социальным исследованиям «Социум-М» на площадке социального портала «Портфель достижений» с адресом <http://my.nioc.mrsu.ru>. Для этого были определены блоки вопросов, которые в дальнейшем подвергались анализу.

Например, определялась удовлетворенность студентов в целом качеством обучения в университете. Так, большинство опрошенных высказали свою удовлетворенность либо вполне (58,5%), либо частично (35,8%). Категорически неудовлетворенных оказалось всего 2,5%, при этом 3,2% опрошенных не смогли определиться со своей позицией. Данные показатели в целом характеризуют образовательную ситуацию в вузе как нормативную, вполне соответствующую требованиям студентов. Более детальную расшифровку удовлетворенности качеством знаний, практической направленности образовательного процесса дают конкретные вопросы (см. табл. 1-4).

Таблица 1

Результаты ответа на вопрос: «Как вы считаете, достаточно ли знаний, полученных в вузе, для успешного трудоустройства по специальности?»

№ п/п	Позиция	Результаты, %
1	Да, вполне достаточно	49,3
2	Недостаточно теоретической подготовки	1,3
3	Недостаточно практических навыков	44,1
4	Недостаточно ни теоретической подготовки, ни практических навыков	4,4

Таблица 2

Результаты ответа на вопрос: «Оцените информативность и практическую направленность лекций по профессиональным дисциплинам».

№ п/п	Позиция	Результаты, %
1	Лекции информативны	81,3
2	Лекции мало информативны	7,0
3	Информация на лекциях часто имеет устаревший характер	5,9
4	Лекторы часто отвлекаются на посторонние темы	1,1
5	Лекционный материал не связан с практической деятельностью, не отражает современные реалии	3,3

Таблица 3

Результаты ответа на вопрос: «Оцените практическую направленность семинаров, лабораторных занятий по профессиональным дисциплинам».

№ п/п	Позиция	Результаты, %
1	Знания, полученные на семинарах, полностью применимы на практике	52,8
2	Знания, полученные на семинарах, частично применимы на практике	44,6
3	Полученные знания нельзя применить в профессиональной деятельности	2,1

Таблица 4

Результаты ответа на вопрос: «Оцените оснащенность современным оборудованием (материалами) семинарские и лабораторные занятия».

№ п/п	Позиция	Результаты, %
1	Полностью оснащены современным оборудованием	54,7
2	Современное оборудование не используется на занятиях	22,4
3	Оборудование устарело, оно уже не используется на предприятиях, в организациях	9,3
4	Современного оборудования нет	13,6

Таблица 5

Результаты ответа на вопрос: «Оцените технологии, которые чаще всего используют преподаватели».

№ п/п	Позиция	Результаты, %
1	Используют разнообразные образовательные технологии (деловые игры, проектное обучение, кейсы, портфолио и др.)	22,6
2	Использует главным образом традиционные образовательные технологии (устный опрос, конспект, реферат, контрольные работы и др.)	69,1
3	Использует мультимедийные средства	6,3
4	Не использует мультимедийные средства	2,1

Представленные критические оценки и замечания студентов, выявленные в ходе опроса, указывают на необходимость усиления внимания преподавателей к практической составляющей подготовки (на недостаточность практических навыков указали 44,1% опрошенных), улучшение материально-технической базы (на отсутствие современного оборудования в целом указали 13,6%, его отсталость и факт устаревания – 9,3%, отсутствие современного оборудования на занятиях – 22,4%). Значительная часть студентов указывает на использование преподавателями традиционных образовательных технологий (69,1%) и только треть на применение инновационных технологий (22,6% отметили применение кейсов, деловых игр, проектных методов и 6,3% – использование мультимедийных средств).

Качество само по себе не может быть конечным результатом. Оно лишь средство, с помощью которого выявляется соответствие конечного продукта требованиям заказчика, образовательному стандарту, то есть заказу со стороны общества и государства. В условиях повышения внимания к практической подготовке, были оценены условия проведения производственных практик (см. табл. 6-7)¹.

¹ Учитывая, что на младших курсах данный вид практики еще не реализовался, достаточно большая доля ответивших указала, что не проходила производственную практику.

Таблица 6

Результаты ответа на вопрос: «Оцените вашу производственную практику».

№ п/п	Позиция	Результаты, %
1	На производственной практике вы вовлечены в профессиональную деятельность	51,5
2	Производственная практика не связана с профессиональной деятельностью	3,6
3	На производственной практике вас не допускают к профессиональной деятельности	6,9
4	Не проходил производственную практику	38,0

Таблица 7

Результаты ответа на вопрос: «Оцените способ определения базы производственной практики».

№ п/п	Позиция	Результаты, %
1	Факультетом учитывается Ваше мнение при выборе базы практики	34,1
2	Факультетом Ваше мнение не учитывается	10,6
3	Предоставлена возможность самостоятельно выбрать базу практики	17,3
4	База практики определяется Вами исходя из собственных возможностей	2,3
5	Я обучаюсь по целевому направлению, проходил практику на предприятии, от которого получил целевое направление	1,1
6	Не проходил производственную практику	34,6

Практическая подготовка в вузе – достаточно сложный для реализации вид деятельности. Ей уделяется более пристальное внимание в связи с принятием актуализированных ФГОС ВО. Согласно опросу только незначительная часть студентов проходит практику формально (около 10 % опрошенных указывают на тот факт, что практика не была связана с будущей профессией или студент не допускался к профессиональной деятельности). Примерно столько же опрошенных указали, что при выборе базы практики факультеты/институты не всегда учитывают мнение студентов (10,6%).

Студентами давалась оценка научной деятельности, ее материально-технической базы, которая является важнейшей для реализации задач в национальном исследовательском университете (см. табл. 8-10). Вовлечены в данный вид около трети студентов, причем постоянно им заняты ей около 5% обучающихся, эпизодически – четверть опрошенных (26,39%). Данный факт отражает общий вектор интеграции образовательной и научно-исследовательской деятельности в университете, который определен статусом национального исследовательского университета [3, с.71].

Таблица 8

Результаты ответа на вопрос: «Занимаетесь ли вы научной деятельностью?»

№ п/п	Позиция	Результаты, %
1	Да, постоянно	5,0
2	Да, эпизодически	26,4
3	Нет	68,7

Таблица 9

**Результаты ответа на вопрос:
«Оцените развитие научной деятельности студентов в вузе».**

№ п/п	Позиция	Результаты, %
1	Научная деятельность студентов развита, поддерживается преподавателями и администрацией	53,7
2	Научная деятельность студентов активно развивается, но поддерживается лишь частью преподавателей	16,2
3	Научная деятельность студентов не развита, не поддерживается преподавателями и администрацией	0,9
4	Затрудняюсь оценить	29,2

Таблица 10

Результаты ответа на вопрос: «Оцените оснащенность научных лабораторий».

№ п/п	Позиция	Результаты, %
1	Оборудование в лабораториях современное	29,8
2	Оборудование в лабораториях лишь частично современное	26,7
3	Оборудование давно устарело	6,6
4	Затрудняюсь ответить	37,0

Как показал опрос, большое внимание студенты уделяют комфортности учебной среды. Четверть студентов высказалась неудовлетворительно относительно требования комфортности (25,9%), указав на неудобство мебели, температурные и иные несоответствия. Причиной являются ограничения в аудиторном фонде из-за строительства нового корпуса университета, проблемами с организацией учебного процесса в связи с удаленностью некоторых университетских корпусов от основного кампуса.

Таблица 11

Результаты ответа на вопрос: «Оцените удобство аудиторий».

№ п/п	Позиция	Результаты, %
1	В аудиториях в большинстве случаев комфортно обучаться (удобная мебель, микроклимат, нешумно)	30,2
2	Часть аудиторий отвечает современным требованиям, часть - нет	43,9
3	В аудиториях в большинстве случаев некомфортно (неудобная мебель, зимой холодно, летом жарко, шумно)	25,9

Обобщая результаты опроса, необходимо отметить, что Студенческий совет университета как важнейший представительный орган интересов студенчества всегда играл большую роль в организации внеучебной деятельности, однако в условиях нового статуса университета он все активнее влияет на образовательную и научно-исследовательскую деятельность. С ускорением международной коммуникации растут возможности в международном обмене опытом, учете интересов иностранных обучающихся, других заказчиков образования. Исследователи прогнозируют рост внешних требований к университетским системам, в связи с этим создаются предпосылки для более тесного взаимодействия внутренних и внешних факторов при оценке качества деятельности вуза.

ЛИТЕРАТУРА

1. Козлова О.Н. Устойчивый мир университета. – Москва, 2010. – 190 с.
2. Кларк Б. Система высшего образования: академическая организация в кросс-национальной перспективе / пер. с англ. А. Смирнова. – М.: Изд. Дом Высшей школы экономики, 2011. – 360 с.
3. Фадеева И.М., Гутковская Е.А. Проблемы и перспективы интеграции научной и образовательной деятельности в рамках НОЦ исследовательского университета // Университетское управление: практика и анализ. – 2010. – №4. – С.71-79.